

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт

Кафедра «Правоохранительной деятельности и национальной безопасности»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, действующий адвокат г.
Челябинска

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой ПДиНБ
доктор юридических наук

_____ А.М. Кадралиев
« ____ » _____ 2017 г.

_____ С.В. Зувев
« ____ » _____ 2017 г.

Уголовно-правовые аспекты института необходимой обороны

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ-400401.2014.160.ВКР

Руководитель работы
Доцент кафедры ПДиНБ
кандидат юридических наук
_____ Е.В. Никитин
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
Студент группы 386-ЮИ
Кадралиева Ирина Андреевна
_____
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер
Специалист по учебно-методической
работе кафедры ПДиНБ
_____ С.А. Поливцева
« ____ » _____ 2017 г.

Челябинск 2017

РЕФЕРАТ

Кадралиева И. А. «Уголовно-правовые аспекты института необходимой обороны» – Челябинск, ЮУрГУ, гр. 386-ЮИ, 2016. – 93 с., библиографический список – 62 наименования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства посредством необходимой обороны.

Предметом работы являются: уголовно-правовые нормы, представляющие собой институт необходимой обороны; практика применения гражданами права на необходимую оборону для защиты своих прав и интересов; практика применения института необходимой обороны в деятельности следственных и судебных органов.

Целью исследования является изучение механизма действия уголовно-правовых норм о необходимой обороне и превышении ее пределов, выявление наиболее типичных ошибок, возникающих при реализации права на необходимую оборону и при рассмотрении дел судебными органами, а также разработка теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- проанализировать процесс возникновения и формирования, а также историю развития института необходимой обороны в отечественном праве;
- изучить законодательство о необходимой обороне иностранных государств, решив вопрос о возможности применения позитивного зарубежного опыта, относящегося к правовому регулированию института необходимой обороны, в российском уголовном праве;
- исследовать понятие, сущность и социально-правовую природу необходимой обороны в современном российском уголовном праве;
- проанализировать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательствам и к защите;
- исследовать эффективность применения статьи 37 УК РФ и сформулировать рекомендации по ее совершенствованию;
- исследовать проблемные аспекты, связанные с превышением пределов необходимой обороны;
- рассмотреть вопросы отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	9
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	13
1.1 Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права России.....	13
1.2 История правового регулирования необходимой обороны в уголовном праве зарубежных государств.....	24
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЙ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ.....	34
2.1 Необходимая оборона: понятие и социально-правовая сущность.....	34
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.....	42
2.3 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.....	52
3 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	58
3.1 Эффективность применения статьи 37 УК России и проблемы ее совершенствования.....	58
3.2 Проблемы квалификации превышения пределов необходимой обороны.....	66

3.3 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Первым указанным в 8 главе Уголовного Кодекса Российской Федерации, обстоятельством, исключающим преступность деяния, является необходимая оборона. Это обстоятельство рассматривалось уголовным законодательством на всех этапах его развития, потому что необходимая оборона остается актуальным предметом исследований и вызывает дискуссии как в доктрине, так и в правоприменительной деятельности.

В каждого человека от природы заложено чувство выживания. С одной стороны это обусловлено инстинктом самосохранения, с другой — осознанием своего права на защиту по закону. По мнению Ю. Н. Юшкова, «необходимая оборона как акт человеческого поведения основывается на инстинкте живых существ защищать себя от опасности. В ответ на угрозу человек пытается ей противодействовать или нейтрализовать ее»¹. Но в данный момент, если занять сторону лица, на которое совершается посягательство, опасное для его жизни, то нормы Уголовного кодекса кажутся недостаточными и объективно требуют совершенствования.

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью решения проблем, связанных с правовыми нормами, которые регламентируют необходимую оборону. За последние годы законодатель не раз обращал внимание на рассматриваемую норму и вносил в нее поправки, но до сих пор они вызывали самые различные толкования. А практические работники нередко руководствуются устаревшими подходами, и часто получается, что защищавшийся гражданин становится подозреваемым и вынужден доказывать свою невиновность. В практике существует много случаев, безосновательного осуждения за превышение пределов

---

¹ Юшков Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // Гос-во и право. — 1992. — № 4. — С. 61.

необходимой обороны или за умышленные тяжкие преступления против личности, когда судами высшей инстанции устанавливается наличие в их действиях необходимой обороны. Эти материалы появляются в СМИ и отрицательно действуют на активность граждан, в делах пресечения преступлений путем необходимой обороны. Изложенное свидетельствует что, анализ института необходимой обороны и разработка более точных ориентиров правомерности действий в состоянии необходимой обороны остается актуальным и важным вопросом и на сегодняшний день.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства посредством необходимой обороны.

Предметом работы являются уголовно-правовые нормы, представляющие собой институт необходимой обороны.

Целью исследования является изучение механизма действия уголовно-правовых норм о необходимой обороне и превышении ее пределов, выявление наиболее типичных ошибок, возникающих при реализации права на необходимую оборону и при рассмотрении дел судебными органами, а также разработка теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать процесс возникновения и формирования, а также историю развития института необходимой обороны в отечественном праве;
- изучить законодательство о необходимой обороне иностранных государств, решив вопрос о возможности применения позитивного зарубежного опыта, относящегося к правовому регулированию института необходимой обороны, в российском уголовном праве;

- исследовать понятие, сущность и социально-правовую природу необходимой обороны в современном российском уголовном праве;
- проанализировать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательствам и к защите;
- исследовать эффективность применения статьи 37 УК РФ и сформулировать рекомендации по ее совершенствованию;
- исследовать проблемные аспекты, связанные с превышением пределов необходимой обороны;
- рассмотреть вопросы отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Важнейшим практическим средством научного исследования является методология. В данной работе были использованы следующие методы:

- 1) формально-юридический метод – метод расширенного толкования статей уголовного закона;
- 2) исторический метод – определение закономерностей развития правовых институтов;
- 3) филологический метод – раскрытие сущности терминов;
- 4) психологический метод – отношение населения государства к действующей правовой норме;
- 5) метод анализа документов.

Данная работа включает в себя исследование теоретических и практических вопросов института необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Работа основана на положениях действующего законодательства, материалах судебной практики, результатах опроса граждан в возрасте от 18 до 40 лет, а также научной литературы по уголовному праву, в частности, трудах В.В. Орехова, В.Ф. Кириченко, А.Ф. Кони, Н.Н. Паше-Озерского, В.И. Ткаченко, М.А. Кауфмана, Ю.В. Баулина, А.В. Галаховой, П.И. Разумовских, Н.С. Таганцева и других. Учитывая сложившуюся в нашей стране обстановку, которую характеризует рост

преступности, задача приближения института необходимой обороны к современной реальности, создание более доступной для понимания законодательной конструкции приобретает большое практическое значение.

Структура работы обусловлена предметом, объектом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Введение раскрывает актуальность исследования, определяет предмет, объект, цель и задачи исследования.

В первой главе работы рассмотрена история развития института необходимой обороны в российском и зарубежном уголовном праве.

Вторая глава посвящена уголовно-правовой характеристике института необходимой обороны и условиям ее правомерности, относящимся к посягательству и защите.

В третьей главе рассмотрены основные проблемы института необходимой обороны.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права России

Институт необходимой обороны – один из самых древних институтов уголовного права. В его основе лежит инстинкт самосохранения. Необходимая оборона является естественным правом каждого человека. Оно не даруется, а лишь санкционируется государством.

Самыми первыми памятниками по русскому праву считаются договоры Руси с Византией (911 и 945 г.г.). Несмотря на то, что конкретного определения необходимой обороны они не содержали, однако допускалось, что хозяин может убить вора, которого застал на месте преступления, если он оказывает сопротивление. Если вор не сопротивляется, то хозяину разрешается лишь связать его¹. Так же по договору если русин убьет грека или наоборот, то виновный должен умереть на месте совершенного преступления.

Ученый-правовед Г. С. Фельдштейн отмечает, что в договоре Олега с Византией осталось понятие мести и, следовательно, при таких условиях вообще не могло существовать необходимой обороны как особого юридического института.²

---

¹ Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2(65). – С 11.

² Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. — Ярославль: тип. Губ. правл., 1909 (современное изд.: 2003). – С. 245.

Русская Правда в статьях 13, 14, 38, 40 хоть и не выделяла необходимую оборону как самостоятельный институт, но отдельные положения содержала.

Необходимая оборона допускалась при защите личности и собственности. Закон запрещал убивать связанного вора, от которого уже не было опасности, потому что убийство бы стало превышением необходимых мер. Поэтому, мы можем наблюдать, что уже древнерусское законодательство ограничивает произвол кровной мести правом необходимой обороны. Однако все равно конфликт интересов в большинстве решался простым превосходством физической силы, но можно заметить стремление к ограничению частной мести и произвола.

Конец XVI - начало XVII вв. - время расцвета деятельности Земских соборов. Соборное уложение 1649 года стало новым этапом в развитии юриспруденции, став первым систематизированным законом, и первым печатным документом русского права. В это время институт необходимой предоставляет гражданам право на защиту. Про защиту личности в Соборном уложении сказано следующее, «А будь он (убийца) перед судьями кому раны учинить или кого убьет сам его до смерти, обороняя себя, для того, что тот, кого он ранит или убьет сам его перед судьями учил бить, а скажут про то судьи: и такого никакой казнью не казнить, потому что учинил, обороняя себя»¹. А относительно обороны имущества сказано, что если пострадавшая сторона, обороняя дом свой, вора убьет или ранит, то будет освобождена от наказания.

Также имелось указание, что слуги обязаны оказывать помощь своим господам, когда на их жизнь, честь или здоровье покушаются. Если слуги недостаточно защищают своих хозяев, то они наказывались смертной казнью. Это положение неопровержимое свидетельство того, что

---

¹ Музлов А.В. Возникновение и развитие института необходимой обороны. // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 103.

необходимая оборона в некоторых случаях была обязанностью, хотя право на нее как таковое, не регламентировалось. Из этого следует, что необходимая оборона не сформулирована в качестве обстоятельства, которое исключает вменение совершения общественно опасного деяния, но в статьях указаны определенные случаи, когда возможно причинение вреда в целях защиты и обороны.

В период формирования абсолютизма в России развивается законодательство в разных сферах государственной жизни. В законотворчестве данного этапа активное участие принимал Петр I, именно им или по его указу были написаны многие нормативные акты.¹

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 года. Главным образом он содержит нормы уголовного права.

Именно в нем впервые дается определение института необходимой обороны. Необходимая оборона именуется как «нужное оборонение», описываются пределы необходимой обороны, то, что оборона должна быть соразмерна нападению и одновременна с ним. Убийство, причиненное при защите от нападения, которое угрожало жизни, не является наказуемым. В 157 артикуле перечисляются условия «нужного оборонения», при которых оно является правомерным действием и освобождает от уголовной ответственности. Во-первых, защита должна соответствовать характеру и опасности нападения. При этом в толковании есть важное уточнение: при возникновении вопроса о наличии указанного соответствия следовало принимать во внимание, существовала ли угроза жизни обороняющегося. Во-вторых, «нужное оборонение» должно быть применено только во время нападения. Неправомерными считались все действия, которые были совершены после нападения. В-третьих, оборона считалась необходимой,

---

¹ Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М., 1947. – С. 16.

если нападение уже началось или при непосредственной угрозе начала нападения. Человек, который преступил пределы «нужного оборонения» подвергался не смертной казни, а телесному наказанию, штрафу или тюремному заключению. Также на него возлагалось церковное покаяние.

Является важным, что оборона была правомерной не только для собственной защиты, но и для защиты других лиц. Необходимая оборона допускалась для защиты жизни, свободы, имущества и чести женщины. Ряд историков права утверждают, что в Своде законов 1832 г. эклектически сочетаются нормы о необходимой обороне Уложения 1649 г. и Артикулов воинских. По нашему мнению, в Своде законов, который хотя и заимствовал нормы из предыдущих источников права, все же необходимая оборона получает детальную разработку и существенное направление в сторону естественно-правовых конструкций.

Главными объектами защиты согласно Артикула воинского были жизнь и здоровье обороняющегося. В арт. 185 рассматривается убийство вора, который ворвался ночью в дом, как совершенное в условиях нужного оборонения. Здесь можно увидеть параллель с правом убийства ночного вора по Русской правде. Законодателем объясняется это тем, что это преступление не только против собственности, но и возможно против жизни собственника. Именно «возможно», потому что прямых доказательств посягательства на жизнь и здоровье не требуется. С одной стороны, согласно положениям артикулов 156, 157 лишить жизни нападающего можно в случае совершения им действий, которые угрожают жизни обороняющегося. С другой стороны, несмотря на то, что не надлежит ждать первого удара, действие, угрожающее жизни обороняющегося должно быть начавшимся или же непосредственно предстоящим.

На первый взгляд, в случае убийства ночного вора ни действий, угрожающих жизни, ни непосредственного нападения на обороняющегося

нет, что в свою очередь с правилами о необходимой обороне, предусмотренными Артикулом расходится.

Исследовав институт необходимой обороны в Артикуле воинском Петра I, можно определить следующее:

1) формулировка данного института отличается большей абстрактностью по сравнению с Соборным уложением 1649 года, что, несомненно, свидетельствует о более совершенной юридической технике;

2) четче определены границы необходимой обороны: соразмерность обороны нападению, одновременность обороны и нападения, невозможность для обороняющегося избежать нападения; определен объект защиты - жизнь и здоровье. «Но воззрения Петровского законодательства – говорит Н.С. Таганцев – не привились к нашему праву»¹.

В послепетровский период крупных уголовных законов не создавалось. Елизаветинская Уложенная комиссия 1754 года составила проект уголовного кодекса, но дальше этого дело не пошло, потому что одобренный Сенатом он не был подписан императрицей. И последним универсальным систематизированным сборником, охватывающим почти все отрасли русского права, так и осталось Соборное уложение 1649 года. Но накопилась много правового материала, который изменял, дополнял, а в некоторых случаях отменял некоторые отдельные нормы, поэтому необходимость в пересмотре документа была очевидной. Пытались разработать новое Уложение и при Екатерине II, и при Александре I, но лишь при Николае I получилось систематизировать российское законодательство.

В результате появилось Полное собрание законов, затем Свода законов Российской империи и, наконец, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Понятие необходимой обороны было изложено в ст. 98 Уложения, а содержание этого института подробно рассмотрено в

---

¹ Ткаченко Т.В. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта // Законность. – 1996. – № 7. – С. 32.

статьях 107-109 в отделе II «О причинах по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину» главы III «О определении наказаний по преступлениям»¹.

В Уложении под необходимой обороной понимаются насильственные действия, (такие как нанесение вреда для здоровья или причинение смерти) совершенные против нападавшего, при защите третьих лиц, а так же со стороны женщины или девушки, если имеет место посягательство на её честь и целомудрие. В Уложении говорится о пределах необходимой обороны, однако не указывается ни соразмерность средств защиты и нападениями наличия реальной угрозы. Отмечена лишь необходимость того, что должно быть соответствие обороны и нападения во времени и что применение насилия возможно, если избежать нападения было невозможно, и в опасности были жизнь, здоровье или свобода оборонявшегося.

К необходимой обороне также приравнивалось причинение вреда преступнику, застигнутому при похищении или повреждении имущества, если преступник «силою противился» своему задержанию. Можно предположить, что речь идет скорее о необходимой обороне имущества, что указывает на расширение круга объектов, подлежащих защите.

Уложение 1845 года много дало для развития института необходимой обороны. Несомненным достоинством можно считать помещение института из частных и специальных норм в общую часть, и расширение круга объектов которые подлежат защите. Но определенные трудности оставались и были связаны все с теми, же пределами необходимой обороны, которые были обозначены не совсем конкретно и четко.

Позже в Российском государстве происходит много изменений, которые делают пересмотр Уложения 1845 года необходимым. Это отмена крепостного права, повлекшее за собой изменение сословно-правового положения крестьянства, подготовка к введению качественно новых судов,

---

¹ Кобец П.Н. Институт необходимой обороны - один из первых уголовно-правовых институтов // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 4. – С. 158.

сокращение срока пребывания в исправительных учреждениях и ограничение применения по Указу 17 апреля 1863 года телесных наказаний.

Работа над новым Уложением была долгой, трудоемкой и масштабной, если учитывать сроки составления планов работ и утверждения редакционных комиссий она длилась 8 лет и закончилась к середине 90-х годов. 22 марта 1903 года Николай II утвердил проект Уголовного уложения.

Институт необходимой обороны в Уголовном уложении 1903 года регламентировался статьей 46. Круг объектов, подлежащих защите, был расширен и практически совпадает с современным институтом необходимой обороны.

Современники высоко оценили краткость и точность применяемых в Уложении понятий и формулировок. Однако регламентация института необходимой обороны оставляет желать лучшего. Во-первых, не установлены пределы необходимой обороны, то есть не указано на своевременность и соразмерность мер защиты нападению, если не считать оговорки о том, что оборонявшийся «имел достаточное основание считать причиняемый вред маловажным сравнительно с охраняемым благом».

С другой стороны, указание на малозначительность причиняемого вреда по сравнению с охраняемым благом может свидетельствовать о включении в ст. 46 Уложения института крайней необходимости. В таком случае институт необходимой обороны ограничивается защитой жизни оборонявшегося или иного лица, следовательно, говорить о расширении круга объектов, подлежащих защите, не приходится. Во-вторых, если пределы необходимой обороны отсутствуют, как можно говорить об их превышении? А это значит, что имеет место причинение любого вреда посягающему, что в некоторых случаях может стать не столько защитой, сколько расправой.

Институт необходимой обороны приобретает по существу буржуазный характер и становится «службой» господствующего класса.¹ Например, офицер обладал правом на необходимую оборону в значительно большей степени, нежели рядовой крестьянин или ремесленник.

С точки зрения регламентации института необходимой обороны, Уголовное уложение 1903 года - далеко от идеала и действовало оно сравнительно недолго. Часть статей никогда не применялась, остальные же просуществовали в среднем от 8 до 15 лет.

В дореволюционном уголовном праве под необходимой обороной понимали «признаваемое преступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц»². В дореволюционном праве основания необходимой обороны строились следующим образом. Прежде всего, оно заключалось в субъективных условиях деяния, в особенности воли обороняющегося. Государство считало преступным или сознательно заявленное виновным неуважение к требованиям права и закона, умышленное посягательство на правоохраненный интерес, или, по крайней мере, выказавшееся в преступном деянии легкомыслие, небрежность. Ни один из этих признаков преступной воли не существовал при обороне: «деятельность обороняющегося определяется только стремлением охранить интересы от грозящей неправомерной опасности; стимулом действия является принуждение, а не испорченность, грозящая опасностью общественному спокойствию. С этой точки зрения нельзя не признать оборону извинительной, непротивозаконной»³.

От преступных деяний необходимую оборону отличало объективное основание совершенного. То есть человек употребляет силу, когда пытается

---

¹ Рейнгард Б. Необходимая оборона. – Казань, 1898. – С. 76 – 77.

² Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного Суда РФ. – М., 2009. – С.14.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2009. – С.13.

предупредить преступление, будь то поджог, убийство или другое неправомерное действие. Оборона являлась необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и вред, причиненный интересам или здоровью нападающего, был абсолютно правомерным. Второй особенно важный практический вопрос представлял установление условий и пределов законной обороны. Если исполнение закона и осуществление права делали «учиненное непроступным только при известных условиях, то еще с большим основанием эта ограниченность применяется к институту обороны, границы которой изменяются исторически, в прямой зависимости от положения личности в государстве»¹.

Обычной формой обороны являлась, конечно, защита против нападения лица вменяемого. При этом безразлично, было ли нападение умышленное или являлось последствием неосторожности. А оборона против действий органов власти недопустима только против закономерных действий.

Итак, в дореволюционном праве происходит возврат к пониманию обороны как естественного права. Уголовное уложение 1903 года рассматривает необходимую оборону как обстоятельство, которое исключает и наказуемость, и преступность деяния.

Следующий этап в развитии государства и права России связан с Октябрьской революцией. Советское уголовное законодательство - это целая веха, этап в развитии уголовного права в нашей стране. «Буржуазное» право старой России, о котором говорилось ранее, стало враждебным для новой власти.

12 декабря 1919 года были выпущены Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Необходимая оборона рассматривалась в статье 15 и ограничивала данный институт защитой личности потерпевшего и других лиц. В статье сказано, что если к нападавшему применены

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Указ. соч. – С. 13.

насильственные действия, то это не наказывается законом, хотя все равно считается общественно опасным. Вред же, который может быть причинен нападавшему, не указан. И конкретного понятия превышения мер, Руководящие начала опять не дает, потому данная норма тоже остается далекой от совершенства

В мае 1922 года ВЦИК принял и ввел в действие с 1 июня 1922 года Уголовный кодекс РСФСР. В статье, посвященной необходимой обороне, был расширен круг объектов: защите подлежит не только личность, но и ее права. Но все также оставалось неконкретным понятие превышения пределов необходимой обороны.

Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. В случае защиты от посягательства на советскую власть, революционный правопорядок или личность и права оборонявшегося либо другого лица, хотя и с превышением мер необходимой обороны, судом определяется более мягкая мера социальной защиты.

В 1925 г. на сессии ВЦИК при обсуждении проекта Уголовного кодекса из статьи, посвященной необходимой обороне, были исключены слова «на революционный порядок».¹

Вместе с тем, Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г., введенный в действие постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г., в ст. 132, напротив, предусматривал в качестве объектов защиты при необходимой обороне и советскую власть, и революционный правопорядок (защита данных объектов, хотя и с превышением пределов необходимой обороны, признавалась смягчающим обстоятельством).

25 декабря 1958 года Верховный Совет СССР принял «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». 27 октября

---

¹ Буевич Е.И. Этапы развития необходимой обороны в послереволюционной России // Вестник Омской юридической Академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 116.

1960 года на базе Основ Верховным Советом РСФСР был одобрен Уголовный кодекс, заменивший кодекс 1926 года.

В ст. 13 Основ уголовного законодательства 1958 г. не только уточнен предмет защиты путем акта необходимой обороны (защита интересов Советского государства, общественных интересов, личность и права обороняющегося), но и определено содержание понятия превышения пределов необходимой обороны: «Превышение пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Пленум Верховного Суда СССР 16 августа 1984 года вынес постановление «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»¹, в котором указывались минусы в судебной практике по делам о необходимой обороне, а также были даны рекомендации судам. Давалось разъяснение понятию общественно опасного посягательства. Под ним понималось не только преступление, но и посягательство невменяемого, лица, действовавшего в состоянии фактической ошибки и т.п.

Изменения, внесенные в статью 13 УК РСФСР законом от 1 июля 1994 года, конкретизировали норму точным указанием на условия, при которых необходимая оборона является всегда правомерной.

Можно отметить, что институт необходимой обороны находил свое нормативное закрепление во всех более или менее крупных уголовных законах Российского государства. Эволюция данного правового института происходила в двух направлениях: 1) расширялся круг объектов, подлежащих защите от преступных посягательств; 2) разрабатывались более четкие критерии понятий пределов необходимой обороны и их превышения.

Стоит выделить то, что сравнительный анализ ранее действовавших норм и норм которые действуют в данное время, демонстрирует, что не

---

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5.

каждый новый нормативный документ, который был принят даже с учетом всех суждений и дискуссий по его поводу считается лучше со стороны структуры и определенности норм, чем предшествующий документ. В пример можно привести Уложения 1845 и 1903 гг. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. И его редакция 1926 г.

Знание предыдущего развития законов о необходимой обороне поможет более точно и взвешенно подойти к анализу существующего в наше время института необходимой обороны.

1.2 История правового регулирования необходимой обороны в уголовном праве зарубежных государств

Из первого вопроса можно заметить, что необходимая оборона в истории России и в истории зарубежных стран нередко пересекается, поэтому для более полного анализа института необходимой обороны важно изучить и историю зарубежной обороны. Мы немного коснемся истории развития необходимой обороны, чтобы проследить истоки зарождения этого института и проведем анализ регламентации необходимой обороны в уголовных кодексах зарубежных государств.

Начинается история необходимой обороны с древнеиндусского права. В законах Ману (1200 - 200 гг. до н. э.) сформулировано правило, которое позволяет убить, если человек защищается от посягательства на свою жизнь или на жизнь других лиц, например, браминов и женщин и это было не просто правом, а обязанностью, которую обороняющийся должен был выполнить не колеблясь. Такая оборона допускалась для защиты жизни, про имущество в законах ничего сказано не было.

А по египетским законам, если кто-то видел убийство и не попытался помочь, то ему грозит смертная казнь. Если по объективным причинам не может помочь пострадавшему, то он обязан сообщить о случившемся

судебной власти, в противном случае подвергался трехдневной голодовке и телесным наказаниям. Только еврейское законодательство допускало оборону имущества. В законах Моисея было разрешено убить лишь ночного вора, потому что днем на помощь могут прийти соседи. Римский закон в этом плане схож с еврейским, но здесь разрешалось убить и дневного вора, в случае если он оказывает вооруженное сопротивление. Вообще, уголовное право Древнего Рима отличалось от уголовного права других рабовладельческих государств тем, что с неприкрытым рвением защищало частную собственность и систему рабовладельческого строя. Понятие необходимой обороны Древнего Рима ярко отразилось в речи идеолога Цицерона по делу Милона, в которой он утверждает, что действия были совершены правомерно если соблюдены два главных условия: несправедливость нападения и неизбежность опасности. Это краткий экскурс в самые первые упоминания о необходимой обороне.

В данной работе при рассмотрении института необходимой обороны в зарубежных странах будет использована классификация правовых систем Рене Давида. Он выделял три основные системы права: романо-германская, англосаксонская и социалистическая. По этой системе мы и будем рассматривать развитие института обороны в зарубежных странах.

Романо-германская правовая семья имеет длинную правовую историю. Она сложилась в Европе, начиная с XII века, на базе кодификации императора Юстиниана.

Австрия, Голландия, Дания, Испания, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Япония - в законодательстве всех этих стран существуют нормы о необходимой обороне. Объектом защиты везде являются личность и её права и не рассматриваются интересы государства и общества. Подход к институту необходимой обороны в этих странах отличается от российского(а ранее советского) уголовного права. Необходимая оборона рассматривается как исключение из общего правила и в уголовном кодексе ни одной из девяти

стран нет указаний на правомерность осуществления обороны вне зависимости от возможности избежать нападения или обратиться за помощью к органам власти. Получается, что предоставление людям права на необходимую оборону это как бы запасной вариант, если нет возможности в непосредственной помощи от государства.

Почти во всех странах, кроме Швеции и Дании помимо самообороны существует возможность защиты и других лиц.

Определение пределов необходимой обороны в качестве ограничений есть в диспозициях норм всех стран, однако сформулировано это понятие только в УК Швейцарии (способ, соразмерный обстоятельствам) и Дании(действия явно превышающие то, что необходимо в отношении опасности действий).

В УК Франции и УК Испании перечисляются действия, являющиеся превышением пределов необходимой обороны. В уголовном кодексе Франции это сильное несоответствие тяжести посягательств и используемыми средствами защиты. Также не допускается умышленное убийство, которое будет квалифицировано как превышение пределов необходимой обороны при попытке пресечения преступления против собственности, исключением является только проникновение ночью, путем взлома, обмана или насилия.

В Испанском уголовном кодексе сказано, что необходимая оборона считается правомерной, если она соответствовала требованиям разумной необходимости. А в законодательстве Австрии есть понятие «очевидно несоразмерная защита». Получается, что, в рассматриваемых странах понятие превышения необходимой обороны существует, но до конца не поясняется, а если и присутствуют пояснения, то лишь в виде оценочной категории.

Ситуация при которой необходима оборона практически всегда является стрессовой. Поэтому во многих странах особое психическое

состояние обороняющегося является обстоятельством, которое исключает преступность деяния. В уголовных кодексах Голландии, Германии, Швейцарии и Дании прямо указано, что в случае превышения пределов необходимой обороны из-за «сильного эмоционального возбуждения» (Голландия), «замешательства, страха или испуга» (ФРГ)¹, «замешательства» (Швейцария), «страха или волнения» (Дания), оно не подлежит уголовной ответственности (Голландия) или наказанию (Германия, Швейцария, Дания).

Если подвести итог изучения истории института необходимой обороны в этой группе, то можно заметить плюсы, которые Российскому законодательству можно принять на вооружение. Например, отмена уголовной ответственности, из-за особого психического состояния обороняющегося, то есть превышение пределов необходимой обороны в состоянии сильного страха, испуга, замешательства.

Но также в системах этих стран существуют и определенные минусы, такие как отсутствие законодательно закрепленной дифференциации (за редким исключением) между неосторожными и умышленными действиями. Так же существенным огрехом мы считаем, что понятие превышения пределов необходимой обороны либо отсутствует, либо имеет довольно размытые контуры. Так же ни в одной из стран, которые мы рассмотрели, нет отдельно сформулированного привилегированного состава преступления, связанного с превышением пределов необходимой обороны.

Несмотря на то, что по многим позициям регламентация необходимой обороны в рассматриваемых странах, на наш взгляд, уступает российским аналогам, трудно не согласиться с Н.А. Морозовым, изучающим уголовное право Японии, который считает, что: «...Полезно убедиться, что эффективность японского уголовного права объясняется не разработанностью правовых институтов, которые порой уступают российским аналогам, а соответствием правовой системы устоям общества.

---

¹ Серебрянникова А.В. Основные черты УК ФРГ. – М. 1999. – С. 76.

Успехи объясняются использованием в борьбе с преступностью не только уголовно-правовых мер, не усилением репрессии, а применением всех средств, которые имеются в распоряжении общества»¹.

В декабре 1991 года распадается Советский Союз и образовывается 15 независимых государств. В статье 39 Модельного УК для стран СНГ было указано, что если обороняющийся при защите от опасного посягательства своей жизни, здоровья, прав или защите другого лица, а также интересов государства, причинял нападающему вред, то это не является преступлением. Так же, человек имеет право на необходимую оборону независимо от того, есть ли возможность попросить помощи у посторонних лиц или обратиться в правоохранительные органы. А превышением пределов необходимой обороны считается явная несоразмерность опасности посягательства и защиты, когда в случае обороны нападавшему умышленно наносится тяжкий вред здоровью или смерть.

Анализируя нормы по необходимой обороне в уголовных кодексах Казахстана, Грузии, Латвии, Молдовы, Украины, Республики Беларусь, Азербайджана первое, что бросается в глаза, это схожесть статей о необходимой обороне. Практически везде это деяние, которое не признается преступлением (исключением являются только УК Украины и Латвии) Каждая статья содержит понятие необходимой обороны, перечисляет объекты, которые подлежат защите, а так же уточняет, что право может быть применено вне зависимости от возможности обратиться за помощью (исключение- УК Молдовы). Еще в статьях указывается понятие превышения пределов необходимой обороны.

В уголовных кодексах стран ближнего зарубежья есть несколько положений, которые заслуживают более пристального внимания применительно к возможности включения их в УК РФ. Например, в УК

---

¹ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук. – Владивосток, 2000. – С. 18.

Украины это перечень исключений из правил о превышении необходимой обороны. Так же был бы снят вопрос о неправильной квалификации деяния, если бы положения о мнимой обороне выделили в отдельную статью, как это сделано в УК Латвии, Республики Беларусь, Украины. Субъективный критерий оценки несоразмерности защиты и опасности посягательства в Белорусском УК имеет принципиальное значение при рассмотрении понятия превышения пределов необходимой обороны.

В группу англосаксонской системы права входят Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Северная Ирландия. Сложность в разборе этих правовых институтов заключается в отсутствии общей классификации правовых актов.

В английских законопроектах не применяется термин «необходимая оборона». Она именуется «самозащитой» и не перечислена в ряде обстоятельств, которые исключают преступность деяния, а применяется при анализе телесных повреждений и убийств.

Институт необходимой обороны регламентируется Законом «Об уголовном праве» 1967 г. А до него правовая сторона обороняющегося регламентировалось только положениями общего права. По Закону 1967 года защищающееся лицо имеет право ответить нападающему в разумных пределах, чтобы предотвратить преступление, только при задержании или при оказании помощи аресту¹. В тексте закона нет положения о соответствии применяемых действий защите посягательству. Применить силу разрешено и для предупреждения угрозы нападения. То есть по закону лицо имеет право первым нанести удар, дабы отразить грядущее нападение.

«Разумные пределы» применения силы оборонявшегося включают в себя два положения: есть ли необходимость в применении силы и не было ли превышение силы, которая допустима для данной ситуации.

---

¹ Игнатов А.Н. Козочкин И.Д. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. – М., 1990. – С. 17.

По проекту закона, который разработан в Англии в современное время¹, и посвящен необходимой обороне. В нем описываются несколько случаев, когда лицо имеет право прибегнуть к силе, если она разумно допустима, в следующих ситуациях: 1) для обороны собственной жизни и здоровья, для защиты от нанесения вреда другому лицу; 2) для обороны себя или другого лица (с его согласия) от вмешательства во владения; 3) для предупреждения преступного деяния либо несоблюдение общественного порядка; 4) для защиты своего имущества или собственности другого лица от уничтожения и изъятия.

Если обороняющийся знал или подразумевал, что использует силу против полицейского или же со стороны защищающегося была провокация, повлекшая нападение, то он лишается защиты по данному закону. Ничего не говорится в законопроекте об убийстве, которое произошло вследствие необходимой обороны, но указывается, что если оборонявшийся предполагал, что сила необходима, то ему вменяется не тяжкое убийство, а простое².

Далее рассмотрим институт необходимой обороны в уголовном праве США. Уголовное право США сложилось, и долгое время формировалось на базе системы английского общего права. И до нашего времени можно заметить довольно сильную связь с английской правовой доктриной. Например, там тоже нет термина «необходимая оборона», а заменяет его «защита». Главными правовыми документами с появления США можно считать статуты - законодательные акты Конгресса США и законодательные собрания штатов. Действующий Уголовный кодекс был сформирован в 1948 году. Но только в 1980 г. Почти в 40 штатах были приняты новые Уголовные

---

¹ Миронов С.И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: особенности регулирования. // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 63.

² Там же. – С. 64.

кодексы, которые обновили и сблизили уголовное законодательство штатов¹. Конечно, между ними много различий, но все они систематизировали уголовные законы и дают схожее толкование важных институтов уголовного права.

В данной работе институт необходимой обороны будет рассмотрен на примере Уголовного Кодекса штата Нью-Йорк 1967 г., который считается наиболее удачным². В данном законе говорится, что применение физической силы по отношению к нападающему допустимо, если это является необходимостью для своей обороны или защиты другого лица. Обороняющийся не должен быть провокатором, но даже если поведение нападающего было спровоцировано, то агрессор имеет право на защиту, если было предупреждение, что человек прекращает нападение. Мы видим, что объектами защиты выступают жизнь, здоровье, а так же имущество обороняющегося. Также защита возможна не только от непосредственно начавшегося преступного деяния, но и от угрозы начала преступления. Разумной силой при обороне законодатель признает ту, которую обороняющийся может применить в соразмерности с угрозой вреда, которого хочет избежать. Главное, чтобы лицо искренне считало, что применимая сила действительно необходима. Часть вторая статьи регламентирует ситуации, в которых применена смертельная физическая сила. Лицо освобождается от уголовного наказания, если: преступление совершается в его жилище, и оно не было провокатором; является сотрудником правоохранительных органов; при попытке преступника совершить ограбление, изнасилование или похищение; посягающий пытается совершить незаконное проникновение с целью совершения преступления. Рассматривая необходимую оборону в англосаксонской системе права, можно отметить четкое определение ситуаций, в которых обороняющийся имеет право применить любой вред

---

¹ Сухарев. А.Я. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. – М., 2003. – С. 680-683.

² Миронов С.И. Указ. соч. – С. 62.

нападающему(даже влекущий смертельный исход)¹. Это несомненно положительная сторона в этой правовой системе. Так же плюсом является то, что в американском и австралийском уголовном праве много положений уделяется собственности².

Но недостатков в уголовном праве англосаксонской системы тоже достаточно. Иногда в законе о необходимой обороне приводится закрытый перечень случаев, которые не сможет охватить многообразность ситуаций, которые возникают в жизни. Но эти минусы никак не мешают англосаксонской правовой системе успешно функционировать не одно столетие.

После второй мировой войны по социалистическому пути пошли страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Азия (Чехословакия, Венгрия, Польша, Болгария, Северная Корея, Румыния, ГДР), а позже и Вьетнам, Куба, КНР. В настоящее время приверженцами социалистического права остались такие страны, как Вьетнам, Куба, КНР, КНДР

Институт необходимой обороны рассмотрим на примере Китайской народной республики. В уголовном кодексе описывает необходимую оборону статья 20. В ней сразу бросается в глаза порядок перечисления объектов защиты: интересы государства, общества, личности. Государство на первом месте, что и характерно для социалистического права, но никак для современного уголовного права, где интересы личности - самое важное. Хотя можно отметить, что это абсолютно не влияет на качество защиты личности в государстве. Основанием к необходимой обороне считается незаконное посягательство на общественные отношения, которые охраняются законом. Во второй части данной статьи регулируется превышение пределов

---

¹ Бабичев А.Г. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: предложения по совершенствованию УК РФ. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 215.

² Жидкова О.А. Соединенные Штаты Америки. Конституция и иные законодательные акты. – М., 1993. – С. 660.

необходимой обороны: Если действия явно превысили пределы необходимой обороны и нанесли крупный ущерб, то наступает уголовное ответственность. Однако наказание назначается ниже среднего предела. Опять же довольно размытое понятие «очевидного» превышения необходимой обороны не дает понять различие между неосторожным и умышленным причинением вреда и остается совсем не понятно, когда возможно смягчение наказания.

В последней части статьи 20 УК КНР идет перечисление посягательств, при предотвращении которых возможно причинение вреда здоровью или смерти. Это убийство, насилие, изнасилование, разбой, захват заложника и другое насильственное деяние. То, что перечень посягательств открытый является определенной сложностью. Также в статье очень много оценочных категорий.

Подводя итог анализа исследуемого института, хотелось бы отметить, что не совсем корректно мнение, что норма российского Уголовного Кодекса не так точна, как норма УК зарубежных государств. Например, в Уголовном Кодексе ФРГ вообще отсутствует понятие о превышении пределов необходимой обороны, в Уголовном Кодексе Франции превышение пределов это несоответствие защиты тяжести посягательства, в испанском УК - соответствие предотвращения преступного действия требованиям разумной необходимости что, в сравнении с Уголовным Кодексом России, накладывает ограничения на возможности защищающегося. Но есть и положения, которые можно позаимствовать из законодательства зарубежных стран. Такие как перечень исключений из правил о превышении пределов необходимой обороны УК Украины. А также выделить положения о мнимой обороне в отдельную статью, как в уголовном Кодексе Латвии и Украины и взять из УК Республики Беларусь субъективный критерий явной несоразмерности защитных действий степени опасности посягательств. Но что определено абсолютно точно, так это то, что в законодательстве ни одной из стран нет идеального закона о необходимой обороне.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЙ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

2.1. Необходимая оборона: понятие и социально-правовая сущность

Для определения понятия необходимой обороны сначала дадим грамматическое толкование словосочетания «необходимая оборона». В словаре русского языка «необходимый» трактуется следующим образом: «1. Такой, без которого трудно, невозможно обойтись, который нужно обязательно сделать, осуществить. 2. Неизбежный обязательный. 3. Закономерный, вытекающий из самой природы вещей»¹.

Термин «оборона» - производный от «обороняться», означает: «защищаться, отражая нападение противника, врага, предохранять себя от чего-либо»². Если анализировать словосочетание, то получается, что необходимая оборона - это отражение нападения, без которого нельзя обойтись и обязательно надо осуществить.

Социально-правовая сущность необходимой обороны раскрывается исходя из социально-ценностного и государственно-правового моментов описываемого института. По своей социальной сути необходимая оборона представляет собой естественное право на инстинкт самосохранения, который строится на потребности человека защищать себя в минуты опасности.³ Ценностное назначение института состоит в обеспечении безопасности гражданина в обществе и государстве.

В государственно-правовом аспекте необходимая оборона - правомерное действие, которое закреплено в действующем законодательстве и провозглашено Конституцией Российской Федерации. Это является одной

---

¹ Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2010. – С. 629.

² Там же. – С. 680.

³ Ткачевский Ю.М. Институт необходимой обороны // Вестник Московского университета. – 2003. – № 1. – С. 25.

из гарантий реализации правового статуса гражданина в РФ. Имея задачу достигнуть социального компромисса, законодательство вводит понятие «превышение пределов необходимой обороны» (его мы проанализируем в 3 главе работы), которое ставит границы реализации субъективного права на защиту, выход за которые превращает действия обороняющегося в противоправное деяние.

Природа права на необходимую оборону толкуется с разных точек зрения, но все разнообразие трактовок можно свести к трем парадигмам: естественно-правовой, социально-политической и позитивистской.

Естественно-правовая трактовка, которая восходит еще к концепциям римских юристов, воспроизводится в русской дореволюционной правовой мысли. Как пишет М.А. Кауфман «Право на необходимую оборону - это естественное, данное каждому гражданину право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, а признается и санкционируется им»¹. Потому что основанием защитных действий является инстинкт самосохранения, который присущ любому человеку. И даже если появится угроза даже очень сурового наказания каждый индивид, в любой ситуации будет стараться уберечь себя от опасности. Однако, именно из-за этого естественно-правовая концепция станет ограничивать право на необходимую оборону, потому что действия совершенные для самосохранения не всегда связаны с причинением вреда посягающему. Во многих случаях имеется возможность уклониться от посягательства бегством или обратиться за помощью, но закон этого не требует, в ч. 3 ст. 37 УК РФ четко сказано, что право на необходимую оборону можно осуществить независимо от возможности спастись от опасного посягательства.

Узость естественно-правовой трактовки необходимой обороны в большой степени разрешается в социально-политической концепции.

---

¹ Кауфман М.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 1998. – С. 5.

Правовой статус гражданина и базовые ценности нашего общества реализуются в системе экономических и политических отношений. Поэтому законодательство находит оборонительную деятельность социально значимой и полезной, но также ставит её в определенные правовые рамки, стирание которых поставило бы эти отношения в опасность.

Встает вопрос, является ли право на необходимую оборону самостоятельным либо дополнением в отношении к охранительной деятельности государства. Если рассматривать с позиции государства, то оборона как самостоятельная единица является посягательством на абсолютную власть и допускается в редких случаях, когда государство не имеет возможности оказать помощь индивиду. А если согласиться с тем, что государство играет служебную роль по отношению к обществу, то право на необходимую оборону является абсолютным, а деятельность государства - производная от этого права. Этот вопрос очень двойственно решается и в социально-политическом смысле.

Как отмечал Н.С. Таганцев, «в идее об обладании правом заключается не только представление о пользовании им, но и об охране его от нарушений; в этом смысле можно утверждать, что оборона есть прирожденное право».¹

Третий подход - позитивистский. Он предполагает основание права на необходимую оборону не в личном интересе, а только в юридических источниках. В позитивно-правовом подходе решает этот вопрос Н.С. Таганцев. «Мое вторжение в право другого имеет производный характер; я употребляю силу, предупреждая или преступное деяние... или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние»². Вероятно, что основанием реализации права на необходимую оборону будет посягательство со стороны другого лица.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. – М., 1994. – С. 194.

² Там же. – С. 195.

В действующем уголовном законодательстве обстоятельствам, исключающим преступность деяния, полностью посвящена 8 глава УК РФ. Институт необходимой обороны регламентируется статьей 37 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 37 «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»¹. Из формулировки закона следует, что необходимая оборона является, с одной стороны, обстоятельством, исключающим преступность деяния, а с другой – субъективным правом граждан на защиту от посягательства.

Необходимая оборона представляет собой пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем правомерного причинения вреда посягающему.

Высказывания о том, что необходимая оборона подлежит уголовно-правовой квалификации наравне с преступным посягательством имеет смысл, потому как помогают избежать ошибок в правоприменительной деятельности. По нашему мнению, чтобы корректно квалифицировать деяние, которое было совершено в состоянии необходимой обороны, надо более подробно изучить понятие и правовую природу рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Как уже говорилось ранее, необходимая оборона, как правовой институт, знакома человечеству с древних времен. С той поры необходимая оборона развивалась и, наконец, заняла достойное место в законодательстве и теории уголовного права. В России она изучалась государственными

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 25 ноября 2016 г. – М.: Проспект, 2016. – С. 15.

деятелями и юристами, такими как Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, Н.Д. Сергеевский. В их трудах очень полно и глубоко рассмотрена данная юридическая категория права. Но её актуальность, практическая и теоретическая значимость только возрастают, что объясняется вот чем:

1) законодатель только за последние несколько лет, дважды вносил изменения и коррективы в нормы о необходимой обороне:

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ 37 статья была дополнена: не является превышением пределов необходимой обороны, если лицо, из-за неожиданности посягательств не смогло объективно воспринять степень опасности нападения

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ² третья часть статьи 37 отредактирована. В новой редакции говорится, что положения статьи применимы для всех лиц, вне зависимости от их служебного положения и профессиональной или иной специальной подготовки;

2) с быстрым ростом исследования теории увеличивается число противоречий во взглядах на различные моменты в институте необходимой обороны. А особенно ярко выражено сейчас несоответствие теоретической и практической базы. Институт необходимой обороны необходим для стимуляции активной жизненной позиции по пресечению и предотвращению преступных деяний, но правовые нормы, которые характеризуются большой степенью абстрактности и содержанием оценочных признаков зачастую препятствуют единообразному правоприменению;

3) каждый день появляются все новые уникальные случаи необходимой обороны, которые требуют более полного изучения и оценки. И

---

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31.

учитывая обстановку резкого возрастания преступности в нашей стране необходимо приблизить институт необходимой обороны к реальности современного мира, сделать его законодательную систему более простой для понимания не только правоприменителя, но и обычного гражданина. А рассматривать более внимательно надо не только поведение преступника, но и жертвы (обороняющегося).¹

В нашей стране необходимая оборона - неотъемлемое право каждого человека. Это закреплено в статье 45 Конституции Российской Федерации², которая дает разрешение каждому человеку вставать на защиту своих прав и свободы любыми способами, которые не запрещены законом. Так же в части 1 статьи 24 Федерального закона от 13.12.1996 «Об оружии»³, все граждане России имеют право применять оружие, которое находится у них на законных основаниях, в целях самообороны: для охраны собственности, защиты жизни или здоровья. Но перед применением оружия необходимо предупреждение о своих намерениях нападающего лица, если только промедление не создает опасность для жизни людей.⁴

В Уголовном кодексе Российской Федерации, в общей части, необходимая оборона - обстоятельство, которое исключает преступность деяния. То есть это законное нанесение вреда человеку, который посягает на права защищаемого или других лиц.

Однако право на необходимую оборону ни в коем случае не должно стать самосудом или расправой над посягающим. Поэтому в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении

---

¹ Стус Н. В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 177.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, № 7, 21.01.2009

³ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" // Собрание законодательства РФ", 16.12.1996, – № 51, – С. 5681.

⁴ Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 160.

вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 на этом акцентируется внимание и отмечается, что данный институт существует, чтобы гарантировать баланс интересов, которые связаны, с одной стороны, с реализацией задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, а с другой стороны, с потенциальной допустимостью правомерного причинения им вреда. С этой целью в статье 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации регламентированы условия, при наличии которых действия необходимой обороны не являются правонарушением.

В первом пункте Постановления дается ориентация судам на то, что положения 37 статьи УК РФ в равной мере распространяется на всех лиц, которые находятся в пределах действия УК РФ, вне зависимости от служебного положения и профессиональной подготовки. Независимо от того, была ли защита свои прав, другого лица или интересов государства и общественного порядка. И вне зависимости была ли возможность избежать посягательства или обратиться за помощью.

По своей сути данный пункт поясняет 37 статью УК РФ, в которой изложены три аспекта, имеющие важное значение для понимания института необходимой обороны. Рассмотрим их подробнее.

Первый аспект - необходимая оборона применима не только, когда защищается сам обороняющийся, но и при защите личности и прав другого лица, независимо была ли просьба о помощи. Также необходимая оборона как правомерное деяние возможна при обороне охраняемых законом интересов государства и общества.

Второй - право применения необходимой обороны в одинаковой степени распространяется на всех лиц, независимо от их служебного положения и специальной или иной подготовки. На первый взгляд такой очевидный аспект вызывает много вопросов и сложностей в правоприменительной деятельности. В положениях 27 и 28 Постановления

была дана попытка разъяснения данного пункта. В них говорится, что это положение применяется к сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащих, которые из-за своих служебных обязанностей принимают участие в остановке общественно опасных деяний лица, которое совершило преступление. Если указанные граждане совершат убийство или причинят тяжкий или средней тяжести вред здоровью, превысив пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания преступника, то такое деяние квалифицируется по статье 108 или 114 УК РФ.

Привлечение к ответственности за превышение должностных полномочий имеет место, если было нарушение требования нормативных актов, которые предусматривали основания и порядок применения физической силы, оружия и специальной техники (п. 28 Постановления)

По нашему мнению, если должностное лицо нарушило требования актов, указанных выше в обстоятельствах, когда промедление создавало угрозу возникновения тяжких последствий, то оно не может привлекаться к ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Об этом же сказано в п.28 Постановления: «Не может признаваться преступлением причинение вреда если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)».

Третий аспект заключается в том, что даже если у человека есть возможность позвать на помощь, убежать, сообщить правоохранительным органам, то есть избежать причинения вреда, то право на необходимую оборону все равно остается. Потому что необходимая оборона - это выбор каждого человека, который решил, что должен пресечь посягательство, направленное на нарушение общественного порядка или социальных ценностей, путем применения физической силы. То есть подчеркивается тот момент, что разрешено активное наступательное действие и это дает

возможность исключить ошибки, которые допускались раньше в судебной практике, когда лицо не вправе применить физическую силу, если есть вариант сбежать или обратиться за помощью.¹

Так, например, по делу Клычева военный трибунал флота, осуждая, его за причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны Амралиеву, указал, что «противоправные действия Амралиев совершал в казарме, где находились другие военнослужащие, к которым Клычев мог обратиться»². Согласно действующей редакции будет исключена возможность совершения таких ошибок в судебной практике.

Также необходимо заметить, что в некоторых случаях необходимая оборона возможна и при пассивном поведении лица (бездействии).³ Например, когда преступнику, который проник в дом для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, не сообщается о яде, налитом в бытовых целях в бутылку из-под водки.

В конечном итоге, смысл необходимой обороны кроется в причинении вреда посягающему для защиты правоохранительных благ. Но закон в равной степени защищает всех граждан, а это значит, что защите подлежит и тот, кто совершает противоправные действия. Поэтому причинение вреда по необходимой обороне очень жестко регламентируется, при нарушении закона обороняющийся может стать преступником.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

«Закрепление института необходимой обороны в уголовном законодательстве обусловлено его спецификой и особенностями реализации,

---

¹ В.В. Орехов Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. – СПб., 2003. – С. 46.

² БВС СССР. 1991. № 1. С. 14. // СПС КонсультантПлюс.

³ В.В. Орехов. Указ. соч. – С. 47.

в контексте неотъемлемого субъективного права граждан на оборону, предполагающего фактическое причинение вреда той или иной тяжести, вплоть до лишения жизни, другим гражданам, посягнувшим на охраняемые законом интересы»¹.

Выход за границы условий, которые определяют правомерность необходимой обороны, приводит к наличию противоправных и общественно-опасных деяний, которые влекут за собой уголовное наказание. Если выполнены все условия применения необходимой обороны, то прямой обязанностью государства является непривлечение лица к уголовной ответственности за реализацию этого права. Но если человек сознательно преступает рамки дозволенного, то тут уж не избежать уголовного наказания.

В данном параграфе мы рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству. Это:

- 1) общественная опасность;
- 2) действительность посягательства;
- 3) наличность посягательства.

Первым условием правомерного применения необходимой обороны является тот факт, что она возможна только против общественно опасного деяния.

Посягательство, которое является основанием для применения необходимой обороны по статье 37 Уголовного кодекса РФ, является общественно опасное деяние нападающего, причиняющее физический вред или создающее опасность причинения такого вреда объектам, которые находятся под охраной государства, и такое деяние разрешено предотвратить с помощью физической силы. О наличии общественно опасного посягательства могут свидетельствовать:

---

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М., 1996. – С.99.

- нанесение вреда здоровью, который создает опасность для жизни защищаемого или третьего лица (ранение жизненно важных органов);

- применение оружия, а так же предметов, которые используются в качестве оружия, поджог и т.д., то есть применении посягательства, которое создает угрозу для жизни обороняющегося.

Правомерной необходимая оборона считается, если посягательство являлось реальной угрозой или же в случае добросовестного заблуждения оборонявшегося, что деяние являлось общественно опасным.

Под посягательством, защита от которого разрешена в рамках ч. 2 ст. 37 УК РФ, необходимо понимать опасные деяния, которые сопряжены с насилием, не опасным для жизни защищаемого или другого лица, такие как причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, побои, грабеж. К другим деяниям, не сопряженным с насилием, которые могут быть остановлены путем причинения вреда посягающему, Постановление называет приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или уничтожение и повреждение чужого имущества.

Действия оборонявшегося могут выражаться в нарушении прав или законных интересов посягающего с целью предотвращения деяния, которое угрожало объектам уголовно-правовой охраны, если не было превышения пределов необходимой обороны, которые указаны в ч. 2 ст. 37 УК РФ. Также, говорится в Постановлении, необходимая оборона является правомерной независимо от того, отвечает ли признакам субъекта преступления посягавшее лицо. Например, при обороне от лица, которое находится в состоянии невменяемости или не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Также существуют условия, при которых необходимая оборона исключается:

А) необходимая оборона недопустима в применении к лицу, которое исполняет свои юридические обязанности или реализует субъективные права несущие угрозу причинения вреда;

Б) необходимая оборона исключена, если она применяется против действий, которые сами являются необходимой обороной или крайней необходимостью.

Следующее условие - посягательство должно быть реальным, а не мнимым. То есть мнение обороняющегося об опасности должно соответствовать реальной действительности. Вот что об этом пишут Н.Н. Соколов и И.Г. Чупаленков: «Естественно, достоверно знать о намерениях и целях злодея жертва не может, но понимать общую направленность поведения посягающего, осознавать факт, что становится жертвой чужой агрессии, потерпевший вполне может понимать»¹. Действительным считается посягательство, существующее реально в настоящее время. Это может быть подтверждено конкретной угрозой, жестами, демонстрацией оружия.² Примером может послужить следующий случай из судебной практики. Гражданин К. был осужден за покушение на убийство, однако в ходе расследования выяснилось, что защита, предпринятая К., соответствовала характеру грозившей ему опасности. В связи, с чем было признано, что он находился в состоянии необходимой обороны. В ходе предварительного следствия и судебного заседания выяснилось, что потерпевший Ф. был влиятельным лицом из криминального мира и занимался вымогательством денег у К. и других лиц. После того, как К. сказал, что больше не намерен платить, Ф. заявил, что убьет его. В целях самообороны К. купил пистолет. Через несколько дней к нему приезжают трое неизвестных и требуют встречу. Выйдя во двор, К. видит Ф., который с проклятиями надвигается на К. и достает руки из кармана. Опасаясь за свою

---

¹ Соколов Н.Н. Чупаленков И.Г. Необходимая оборона. – М., 1972. – С.131.

² Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. – 2013. – №4. – С.14.

жизнь и здоровье, зная, что Ф. всегда носит с собой оружие, К. воспринимает это как реальное нападение и стреляет в него. Эти показания К. согласуются со всеми доказательствами по делу. К. признается невиновным.¹

Реальность посягательства позволяет отделить необходимую оборону от мнимой и от провокации обороны. Мнимая оборона существует, когда обороняющееся лицо ошибочно полагает, что совершается нападение и предпринимает меры для пресечения этого нападения. Если имеет место мнимая оборона, то вопрос об ответственности решается не по условиям о необходимой обороне, а исходя из правил о фактической ошибке. В Постановлении указываются два основных варианта о решении данного вопроса:

1) если сложившаяся ситуация давала оборонявшемуся лицу веские основания считать, что имеет место реальное посягательство и это лицо не могло сознавать, что это предположение ошибочно, то действия будут квалифицироваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если имело место превышение пределов защиты, которая допустима в условиях реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни или с угрозой применения насилия, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны;

2) в тех случаях, когда лицо не осознавало, что в реальности посягательства нет, но должно было и могло осознавать, ответственность наступает по статьям Уголовного кодекса, за преступления, совершенные по неосторожности.

Если будет установлено, что ситуация не давала никаких оснований для ошибочной оценки, лицо подлежит ответственности на общих основаниях как за умышленное убийство.²

---

¹ Бюллетень судебной практики Свердловского суда. 2014. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

² Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное). – М., 2015. – С. 84.

Вопрос об уголовной ответственности в состоянии мнимой обороны рассмотрен в практике Верховного Суда РФ. В настоящее время имеется предложение выделить мнимой обороне отдельное место в уголовном кодексе. Затруднения в судебной практике имеются из-за того, что статья о необходимой обороне собрала в себе разные по сути преступления (необходимая оборона, мнимая оборона, превышение пределов необходимой обороны). Поэтому судьи, органы правопорядка, юристы предлагают разделить эту статью на разные категории и создать на их основе самостоятельные нормы.

Внесение данной нормы в Уголовный кодекс РФ, решило бы большое количество вопросов и проблем не только теоретического, но и практического характера. Анализируя современное зарубежное уголовное законодательство, мы видим, что во многих уголовных кодексах других стран мнимая оборона признается одним из институтов Общей части, что является важным для соблюдения верховенства принципа законности, в соответствии с которым уголовный закон должен четко разделять преступные и не преступные деяния. Для правильной трактовки мнимой обороны необходимо дать формулировку понятия и четкую регламентацию случаев, при которых мнимая оборона исключает уголовную ответственность.

Мы предлагаем следующий пример статьи о мнимой обороне:

Мнимая оборона – действия, связанные с причинением вреда, направленные на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от воображаемого, кажущегося, но не существующего в реальности посягательства.

Мнимая оборона исключает уголовную ответственность за причиненный вред в случаях, если сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство и:

1. Лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения.

2. Лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, но были превышены пределы защиты, то оно подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

3. Если в сложившейся обстановке лицо не осознавало, но могло и должно было осознавать отсутствие реального посягательства, то оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Приведем пример случая из судебной практики, когда имела место мнимая оборона. Между гражданином Ф. и гражданами У. и Л. произошел конфликт, в ходе которого Л. и У. вытолкнули Ф. из машины и бросили его на землю. Они стали наносить удары руками и ногами по телу, а Ф., пытаясь защититься от них, превышая пределы необходимой обороны, избрав защиту, которая была несоразмерна нападению, умышленно нанес ножом пять ударов в грудную клетку и удар в область левого бедра, причинив Л. травмы, несовместимые с жизнью, от которых Л. скончался. После этого ошибочно полагая, что подошедшие к месту конфликта С. и К. имеют намерения напасть на него, опять умышленно нанес им удары в область грудной клетки причинив тяжкий вред здоровью. Ф. ошибочно предполагал, что У. и Л. реально посягали на его жизнь и здоровье. Суд признал гражданина Ф. виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 108, частью 1 статьи 114 УК РФ и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.¹

Так что же заставляет людей становиться агрессивными и нападать на «мнимого преступника»? Может природный страх, ужас смерти или

---

¹ Бюллетень судебной практики Октябрьского районного суда г. Уфы. 2014. // СПС КонсультантПлюс.

ослабленная нервная система из-за каждодневного и подробного освещения преступлений в прессе и средствах массовой информации. Или потому что вся человеческая жизнь - это стресс, постоянная борьба с проблемами и решение трудных жизненных задач. Законодатель наделяет нас правом самозащиты и предполагает, что нанося преступнику смертельный удар, лицо обязано соизмерять свои действия и осознавать, что это приведет к тяжелым последствиям или смерти.

Так же, не считается необходимой обороной действия лица, которое само спровоцировало преступника на противозаконные деяния. Лицо искусственно создает ситуацию, которую использует как повод для расправы. По задумке провокатора, внешне все должно выглядеть как необходимая оборона, поэтому он скрытно от окружающих совершает действия, которые вызовут нужную реакцию человека и затем использует ее для причинения вреда, ссылаясь на совершение опасного посягательства. В таких ситуациях отсутствует основание для необходимой обороны и цель заключается в мести, тогда как цель необходимой обороны - защита личности, общества или государства.¹

Третье условие гласит, что нападение и защита должны совпадать по времени. Признак наличности устанавливает границы посягательства. Под наличным подразумевается такое посягательство, которое было начато, происходит в данное время, но еще не окончено. Неоспоримо и то, что состояние необходимой обороны появляется не только лишь в момент, когда посягательство уже осуществляется, но и когда начало уже настолько безусловно и охраняемые законом права находятся в непосредственной опасности. Когда ожидание первого удара от нападающего означало бы оказаться обезоруженным перед преступным лицом и пострадать от него. Примером посягательства послужит следующий случай из судебной

---

¹ Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. – ИНФРА-М., 2013. – С. 54.

практики. Гражданин С. работал охранником, у него имелся револьвер, вечером он отошел от поста, чтобы поужинать в ресторане. Когда он начал танцевать, один из посетителей напал на него сзади, набросил веревку и начал душить. Второй нападавший заворачивая руку С. за спину, пытался достать из кобуры оружие. Привлекая внимание сотрудников и посетителей ресторана, гражданин С. стреляет в пол, вырывается из рук нападавших и освобождается от веревки. Далее, один из нападавших делает угрожающий выпад в сторону обороняющегося и тот вынужденно стреляет ему в голову с близкого расстояния, причинив смертельное ранение. Суд установил, что в действиях С. отсутствовал состав преступления. Было признано, что охранник действовал в состоянии необходимой обороны, защищаясь от наличного посягательства.¹

Наличность определяет не только начальный, но и конечный моменты возможности осуществления необходимой обороны. В п.7 Постановления ясно сказано, что не является необходимой обороной, если действия совершены после того, как посягательство было закончено или предотвращено. То есть оборонявшийся применил физическую силу тогда, когда в применении мер защиты уже явно отпала необходимость, и это осознавалось оборонявшимся лицом. В этих случаях, исходя от конкретных обстоятельств дела, причинение вреда посягавшему может регламентироваться по ст. 38 УК РФ или защищающееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях.

Постановление пленума Верховного суда также затронуло действия сотрудников правоохранительных органов, которые находятся при исполнении своих служебных обязанностей. Не является необходимой обороной, если преступник обезврежен, но неожиданно, на грубые высказывания преступника оперативник стреляет в него². Преимущественно

---

¹ БВС РФ. 1994. № 5. С. 13—14 // СПС КонсультантПлюс

² Волков К.А. Указ. соч. – С. 12.

необходима оборона может быть направлена, например, на предотвращение изнасилований, похищения людей, разбоев, грабежей, угонов транспортных средств. Но также, в 5 пункте Постановления сказано, что имеет место продолжительный характер состояния необходимой обороны в таких ситуациях как незаконное удержание, захват заложников, длительное истязание. В этих случаях право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания посягательства. В п. 8 дается разъяснение для судов, когда имеет место длительный состояний необходимой обороны:

1) когда защита последовала непосредственно после посягательства, хоть оно и было окончено, но защищающееся лицо ошибочно предполагало, что будет продолжение;

2) если было очевидно, что посягательство не прекращалось, а лишь на время приостанавливалось, например, чтобы создать более подходящую ситуацию для продолжения посягательства;

3) если оружие, которое использовал посягающий, перешло к оборонявшемуся, но угроза посягательства из-за этого не прекратилась.

Еще одним условием является то, что посягательство должно осуществляться физическим лицом. Неуместно ущемление прав со стороны юридического лица, причинение вреда жизни или здоровью механизмами и физическими процессами. Также исключаются посягательства со стороны животных, только если они не были орудием, тогда уголовной ответственности подлежит хозяин животного.

Для граждан необходимая оборона - это их право. Но для определенной категории людей необходимая оборона является обязанностью в силу профессиональной службы. Например, военнослужащие обязаны пресекать посягательства при выполнении патрульной или постовой службы. Работники охраны обязаны защищать от посягательств имущество, которое

им было вручено для охраны. И невыполнение этих обязанностей повлечет за собой уголовную или дисциплинарную ответственность.¹

Итак, условиями правомерности необходимой обороны, относящейся к посягательству, считаются: общественная опасность, действительность посягательства и наличность посягательства. Посягательство может быть лишь умышленным действием. Бездействие не сможет предотвратить вред, который посягатель хочет нанести оборонявшемуся лицу. Только борьба за жизнь и здоровье может послужить примером для подрастающих поколений. «Действия, составляющие содержание необходимой обороны, характеризуются осознанностью и волевой направленностью»² пишет Е.М. Берлин. Реальность посягательства помогают отграничить необходимую оборону от мнимой и от провокации обороны. Так как по мнимой обороне возникает много вопросов в практике, предлагается выделить ей отдельное место в уголовном кодексе Российской Федерации.

2.3 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

У правомерности необходимой обороны, которая относится к защите есть три аспекта: защита должна быть направлена только на охраняемые уголовным законом интересы, вред должен быть причинен только посягающему и защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

Защите подлежат только интересы, которые охраняются законом, поэтому, к примеру, причинение вреда, при попытке уйти от законного задержания не будет являться необходимой обороной. Необходимая оборона

---

¹ Никуленко А. В. Актуальные проблемы необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Научный портал МВД России. – 2011. – №1. – С. 52.

² Берлин Е.М. Реализация прав на необходимую оборону // Гражданин и право. – 2002. – № 9-10. – С. 12.

охраняет не только личные интересы защищающегося, но и интересы третьих лиц. Термин «самооборона» должен употребляться не в том смысле, что обороняющийся защищает только свои интересы, а в том контексте, что он отражает посягательство своими силами. Человек имеет право вставать на защиту жизни, здоровья, имущества даже абсолютно незнакомых ему лиц, а также защищать интересы государства и общества. То есть если, например, гражданин видит, что у женщины пытаются вырвать из рук сумку и применит физическую силу к преступнику, это полноправно будет считаться необходимой обороной.

Следующим условием является причинение вреда только посягающему. Вред, может заключаться в лишении или ограничении его свободы передвижения, в причинении имущественного ущерба, вреда здоровью и даже смерти. Например, защищающийся может убить собаку, если ее нападение в качестве орудия спровоцировал посягатель. Действия, которые обороняющееся лицо предприняло против общественно опасного посягательства, не должны задевать третьих лиц, которые не были причастны к созданию опасности.

Нападение должно содержать в себе объективные признаки преступления, необходимая оборона от других правонарушений исключена. Если нападение выполнялось группой лиц, то вред, разрешено нанести любому из участников группы, независимо от того, как активно он участвовал в нападении.

Третье условие заключается в том, что защита не должна превышать пределы необходимости. Нанесенный вред не должен явно не соответствовать характеру опасности посягательства, иначе он будет выходить за рамки необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны представляет собой общественно опасное деяние. Уголовный кодекс России в ч. 2 ст. 37 характеризует превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие

характеру и опасности посягательства. При превышении пределов обороняющееся лицо наносит излишне тяжелый вред посягающему, который очевидно не был вызван необходимостью. То есть превышение пределов необходимой обороны сопряжено с чрезмерной интенсивностью оборонительных действий и причинением тяжелого вреда. Анализ судебной практики свидетельствует, что необходимо расширение пределов необходимой обороны. В частности, у гражданина должно быть право на использование оружия, в случаях прямой угрозы жизни, когда нападение совершается без оружия, но сразу несколькими людьми, или, когда надо защитить женщин и детей.¹

При пресечении посягательства, сопряженного с насилием или угрозой его применения, опасным для жизни защищаемого или других лиц, превышения необходимой обороны быть не может. В таких случаях даже причинение смерти посягающему является законным.

Превышение пределов необходимой обороны изложено в законе как оценочное понятие и на практике оно трактуется по-разному, потому что заключение о том, присутствовала ли в оборонительных действиях общественная опасность, дается судом. Степень общественной опасности посягательства определяется его интенсивностью, которая зависит от числа посягающих лиц, орудий, применявшихся посягателями, а также времени, места и обстановки посягательства. Эти обстоятельства сопоставляются с объективными возможностями обороняющегося: пол, возраст, состояние здоровья, психическое и физическое состояние. Изучение института необходимой обороны и практики применения статьи 37 УК РФ дает основание полагать, что для верного решения вопроса о соразмерности защиты характеру опасности посягательства наибольшее значение имеет оценка следующих обстоятельств:

---

¹ Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение ее пределов // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С. 74.

1) значимость объекта, на который совершено общественно опасное посягательство. Жизнь человека является наивысшей ценностью и может быть защищена даже путем причинения смерти нападающему. Например, если при разбое несколько человек нападают на одного, то общая опасность, которая исходит из их совместных действий, допускает причинение им смерти. Правда, в судебной практике чаще это квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны. Также превышением является убийство при пресечении грабежа или кражи, даже насильственных. Незаконным является нанесение нападающему тяжкого вреда здоровью, если была попытка нанести побои и легкий вред здоровью;

2) было ли применено оружие. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Омского суда переквалифицировала действия гражданина К. со статьи 111 части 4 УК РФ на статью 114 часть 1 УК РФ, указав, что применение К. ножа, с помощью которого он причинил смертельную рану П., который оружия не имел, явно выходило за границы необходимой обороны;¹

3) способ совершения посягательства его продолжительность и интенсивность. В постановление указано, что суды должны брать во внимание, когда устанавливают, было ли превышение необходимой обороны:

- способ, который избрало посягающее лицо, тяжесть последствий, если бы посягательство было доведено до конца, также, было ли необходимым причинение смерти или тяжкого вреда посягавшему, для того, что бы предотвратить посягательство;

- время, в которое совершалось посягательство и место действия, а также события, которые предшествовали посягательству. И важным фактором является неожиданность нападения. Любое насильственное нападение чрезмерно нагружает и возбуждает психику, что впоследствии

---

¹ Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2006. № 4(29) // СПС КонсультантПлюс.

ведет к повышению энергичности обороны. В инцидентах с внезапным посягательством, особенно при совершении нападения, обороняющееся лицо может охватить волнение, растерянность и испуг, ему в такие моменты очень сложно контролировать свои ответные действия и лицо не всегда может точно взвесить степень опасности и выбрать соответствующие посягательству средства отражения. Поэтому в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ указано, что действия обороняющегося, которые были вызваны неожиданностью посягательства не являются превышением пределов необходимой обороны. Это положение в судебной практике распространяется не на все посягательства, а именно на нападение, в силу психотравмирующей ситуации. Необходимо принимать во внимание, что посягающий готовится к совершению преступления заранее: готовит оружие, подбирает место и время, планирует способ совершения посягательства. Вследствие такой подготовки посягающий имеет большое преимущество, а ведь в большинстве случаев посягают на лицо, которое подвергается нападению впервые и не обладает определенными навыками отражения посягательства. И человеку приходится отражать нападение всеми возможными и доступными ему способами;

- возможности лица, которое пресекает посягательство. Это возраст, пол, а также физическое и психическое состояние оборонявшегося.

Таковы основные критерии, которые должны учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны. Для его правильного решения перечисленные обстоятельства должны оцениваться в их совокупности, органическом и неразрывном единстве, что и позволит более полно и всесторонне выяснить вопрос о степени соответствия защиты характеру и опасности посягательства.

А вообще условия, которые предъявляются к процедуре необходимой обороны, формируют исследовательскую сторону данного института,

исполнение субъективного права граждан, рамки их поведения и ответственность за несоблюдение.

Подводя итог, следует отметить, что законодатель в статье 37 УК РФ закрепил возможность причинения вреда человеку, который совершает общественно опасное посягательство. Во-первых, это своего рода стимул для повышения активности у граждан по пресечению преступлений. Во-вторых, статья 37 УК РФ является гарантией того, что если гражданин совершает подобные действия для общественно полезных целей, то он не будет осужден. В-третьих, часто оборонительные действия предотвращают дальнейшее совершение посягательства лицами новых преступлений. Нападающее лицо осознает, что его действия могут пресечь не только правоохранительные органы, но и любой гражданин. Этот факт в совокупности с грозящим наказанием за преступление может помочь остановить их от совершения новых посягательств. Значимость статьи 37 в Уголовном кодексе очевидна. Необходимая оборона является единственной нормой, особенностям которой посвящены четыре специальных постановления Пленума Верховного Суда. Кроме того, с момента появления в Уголовном кодексе статьи о необходимой обороне, законодательство изменяло редакцию трижды: в 2002, 2003, 2006 годах. И кажется, что процесс совершенствования статьи 37 УК РФ на этом не остановится.

Применяя необходимую оборону важно соблюдать условия правомерности. Условиями правомерности, которые относятся к посягательству, является общественная опасность, действительность посягательства и наличие посягательства. К защите относится то, что оборонительные действия могут быть направлены только на охраняемые уголовным законом интересы, вред должен быть причинен только посягающему, а защита не должна превышать пределы необходимой обороны.

3 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Эффективность применения статьи 37 УК России и проблемы её совершенствования

«Институт необходимой обороны, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, содержит немало оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), которые порождают многочисленные споры и проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также служат предметом теоретических дискуссий вот уже не один десяток лет. Многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, отсутствие единообразного толкования понятий, неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося являются причинами квалификационных ошибок»¹ пишет В.С. Аффендигов.

Действительно, действующий уголовный закон по необходимой обороне содержит ряд недостатков в плане определения соразмерности причинения вреда при необходимой обороне и превышения ее пределов, что является главной причиной, которая удерживает граждан нашей страны от практического применения права на самооборону.² По данным опроса, проведенного нами в социальной сети, в котором приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 40 лет, 20 % опрошенных граждан вообще не знают, что такое необходимая оборона и что они обладают законным правом причинения вреда при посягательстве. И около 36% опрошенных, указали,

---

¹ Аффендигов В.С. Где же тот предел необходимой обороны? // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 4. – С. 1.

что не станут пользоваться правом на необходимую оборону, потому что не уверены в правомерности причинения вреда посягающему.

Уголовный кодекс в части 3 статьи 37 только декларирует изначальное существование права на защиту от общественно опасного посягательства у всех лиц, независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения, то есть указывает на отсутствие границ. Законодатель предусматривает защиту от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда, а запрещенными называет действия, которые не соответствуют характеру и степени опасности посягательства. Поэтому было бы точнее с точки зрения отражения содержания и юридического назначения, если бы название статьи звучало как «Причинение вреда при необходимой обороне».

Также следует отметить юридическую некорректность 2 части 37 статьи. Законодатель регламентирует, что: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствовавших характеру и опасности посягательства»¹. Во-первых, настоящая норма должна определять правомерность причиненного вреда, а не защиты. Во-вторых, формулировка «характеру и опасности посягательства» является не совсем удачной, потому что уголовному праву характер и степень общественной опасности знакомы как количественные и качественные критерии самого важного материального состава преступления. Общественная опасность описывается в части 1 статьи 14 Уголовного кодекса, как обязательный признак преступления, поэтому использование словосочетания «характеру и степени общественной

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 25 ноября 2016 г. – М.: Проспект, 2016. – С. 15.

опасности посягательства» во второй части 37 статьи будет юридически более точным. В-третьих, в формулировке рассматриваемой нормы присутствует рассогласование в определениях правомерной необходимой обороны и превышении её пределов. Правомерная необходимая оборона - «не является преступлением причинение вреда посягающему», а превышение пределов правомерности «умышленных действий, явно не соответствовавших характеру и опасности посягательства». Термины «вред» и «действия» в данной норме не тождественные и не сопоставимые. Логичнее было бы превышение пределов определить как «..действий, причинивших вред, явно не соответствующий..». Со всеми поправками ч. 2 ст. 37 звучала бы так: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, причинивших вред, явно не соответствующий характеру и степени общественной опасности посягательства».

Основной проблемой применения норм статьи 37 УК РФ является определение обстоятельств и доказательств неожиданности нападения (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Посягающий всегда в лучшем положении, чем жертва, потому как он не задается вопросом о правомерности своих действий. Обороняющийся же должен определить, реальна ли угроза, и соотнести её со степенью общественной опасности. Иногда жертва даже не сразу понимает, что произошло нападение, в силу своего состояния: спящий человек,

больной, находящийся в беспомощном состоянии¹. Вопросов и дискуссий вокруг 37 статьи всегда было и сейчас остаётся много, так как данная норма является наиболее сложной и спорной в применении уголовного закона. Проблема состоит в том, что основываясь на трактовке обстоятельств, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или понести наказание.² На сегодняшний день несовершенен не только уголовный закон, но и положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ, задачей которых является помощь правоохранным органам в правильной квалификации действия лиц в состоянии необходимой обороны. Верховный суд РФ Постановлением № 19 попытался обобщить накопленный опыт и нивелировать недостатки статьи 37 УК РФ³. Но и после этой меры осталось множество вопросов, как к законодательным формулировкам, так и к разъяснениям высшей судебной инстанции. Почему же отсутствует законодательное и практическое единообразие? Можно предположить, что это связано с тем, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, весьма уязвимы с точки зрения соотношения в них условий правомерности и признаков неправомерного поведения. Не конкретно определены границы правомерности причинения вреда при обстоятельствах, которые исключают преступность деяния. Более того, условия правомерности зачастую неправильно толкуются сотрудниками правоохранительных органов и органов правосудия, что влечет за собой субъективные и судебные ошибки, которые приводят к неверной правовой оценке преступления. В Постановлении № 19 еще раз обращается внимание на то, что положения

---

¹ Воскресов Б. Н. Ошибки при применении норм УК РФ о необходимой обороне // Уголовный процесс. – 2012. – №6. – С. 62.

² Щелкогорова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 60

³ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27. 09. 2012. № 19 « О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – № 227. – С. 56.

статьи 37 применяются вне зависимости от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью. Это объясняется тем, что суды, рассматривая дела о необходимой обороне и превышении её пределов часто ошибались, исходя из мнения, что причинение вреда посягающему правомерно лишь, когда нет возможности избежать посягательства. По мнению суда, если это требование не соблюдено, значит квалифицировать содеянное надо как превышение пределов необходимой обороны или как уголовное преступление. Примером послужит дело Привокзального района города Тулы. Гражданин И. вечером на улице столкнулся со знакомыми В. и П. Гражданин В. оскорбил И. нецензурными словами, достал нож и приставил в область живота, угрожая причинить вред. П. в это время зашел за спину И., чтобы, по его словам, покинуть место происшествия. И. перехватил нож и ударил им в грудь В., от которого он скончался на месте. Суд в приговоре указал то, что действия В. и П. содержали реальную угрозу для жизни И., но тот превысил пределы необходимой обороны, потому как мог просто сбежать с места происшествия.¹ Суд принял ошибочное решение на основании оценки необходимой обороны как субсидиарного правового института. Отрицание данной природы необходимой обороны можно связать с признанием права на самооборону естественным и неотъемлемым правом человека. Но ведь в УК РФ однозначно говорится, что положения статьи 37 в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной подготовки, служебного положения и от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью. Такое указание в большей степени соответствует социально-правовой сути и значению необходимой обороны.

Еще Федеральным законом от 14.03.2002 N 29-ФЗ «О внесении изменения... в ст. 37 УК РФ» были приняты поправки, которые разрешают

---

¹ Бюллетень судебной практики Привокзального района города Тулы 2014. // СПС КонсультантПлюс

самооборону от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или с угрозой применения такого насилия. Изменения, внесенные в статью, сводятся к тому, что защищающийся в момент посягательства, не должен думать о соразмерности средств защиты и опасности посягательства. Законодательство так и не смогло описать определение необходимой обороны на различные случаи жизни. И приходится признать, что реформа института необходимой обороны не решила старые вопросы и поставила много новых. В современном уголовном законодательстве выделяют три вида необходимой обороны, которые описаны в частях 1, 2 и 2.1 УК РФ: необходимая оборона, сопряженная с насилием, опасным для жизни; необходимая оборона, не сопряженная с насилием, опасным для жизни; необходимая оборона при неожиданном посягательстве. Институт необходимой обороны требует изменений в связи со стремительно развивающимися общественными отношениями. Происходит расслоение общества, огромный поток информации приводит к раннему взрослению поколений, растет социальная нестабильность. Институт необходимой обороны способен снять напряжение в обществе, дать больше прав гражданам, которые хотят обеспечить свою личную безопасность. Однако нужны новые меры, которые бы смягчили положение обороняющегося, необходима переоценка степени правомерности необходимой обороны. Законодательство расширяет право граждан на необходимую оборону и позволяет даже убийство нападавшего¹. О нападении может говорить вред здоровью, который создает реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, способ посягательства, который создает реальную угрозу для жизни. Опасность может проявляться в высказываниях или демонстрации оружия. Таким образом, необходимая

---

¹ Никитин А.А. Проблемы применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключаящие преступное деяние (ст. 37 УК РФ) // Познавательный журнал. – 2014. – №15. – С. 49.

оборона может пресечь общественно опасное деяние. Необходимая оборона является естественной реакцией организма человека на внешнюю опасность, с целью сохранения жизни. Поэтому подгонять реакцию человека под нормы закона очень проблематично. Один человек в ситуации нападения убежит, другой зажмурит глаза, а третий отразит нападение, применив невиданную силу, которая способна убить нападающего. Так каждый человек попытается спасти свою жизнь, а способ им подскажет природный инстинкт самосохранения. И вопрос, почему же человек при нападении не убежал, не корректен, потому что каждый будет реагировать по-разному. Статья о необходимой обороне нужна в нашем законодательстве, она гарантия защиты прав граждан. Это надежда на то, что правоохранительные органы правильно истолкуют ситуацию, помогут невинному человеку и накажут преступника. Но на сегодняшний день формулировка статьи, её конструкция не отвечают требованиям права человека на защиту. Статья о необходимой обороне содержит в себе множество терминов, что делает её сложной и громоздкой для работы с ней следственных органов. Проблема квалификации, определения степени общественной опасности, оценки правомерности необходимой обороны - проблема совершенствования и реализации института необходимой обороны, проблема изменения подсудности дел связанных с необходимой обороной¹.

Если встать на сторону лица, на которое совершается посягательство опасное для жизни, то нормы Уголовного Кодекса кажутся скудными для защиты интересов и обеспечения правомерности оценки его оборонительных действий, вместе с этим, п. 2.1 статьи 37 оправдывает обороняющегося, предусматривая внезапность ситуации допускает, что у лица не всегда есть возможность объективно оценить характер и степень опасности нападения. Абстрактность формулировок положений статьи и практика судебного

---

¹ Дмитренко А. П. Факторы, влияющие на эффективность применения уголовно-правовой нормы о необходимой обороне в современной правоприменительной практике // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С. 78.

разбирательства соответствующих деяний ставит ограничения на приемы и средства защиты. Это делает любой случай применения необходимой обороны индивидуальным, а исход дела зависит от умения стороны защиты представить ситуацию выгодным образом. Именно тогда и возникает проблема трактовки деяния посягающего и лица, которое наносит вред в целях необходимой обороны. В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно обращалось внимание на необходимость четкости нормы необходимой обороны, о её ясности, и единообразном понимании правоприменителем во избежание произвола властей. В настоящее время принятие решения о характере причинения вреда посягающему, степени тяжести наступивших последствий, относится к компетенции судьи. Почему законодательство не устанавливает четких правил применения нормы о необходимой обороне и правил интерпретации участников разбирательства? На эти вопросы находит ответ Першин С.П. в своей статье по вопросам правовой оценки необходимой обороны: «Можно предположить, что это связано со стремлением законодателя защитить общественные интересы при допущении злоупотреблений нормами права сторонами разбирательства и участниками преступления, неспособностью их и общества объективно оценить принципиальную суть защиты общественных интересов, допускающей меркантильность, притворство, игнорирование общественных интересов отдельным индивидом, умышленное злоупотребление, глупость, необразованность и другие признаки, присущие характеристике субъектов разбирательства и определенной части общества»¹. Но остается вопрос, как направить общество на то, чтобы люди стремились избегать спорных и провоцирующих ситуаций. Получается, что только под угрозой уголовной ответственности. Потому что остановить лицо, которое неспособно объективно оценить

---

¹ Першин С.П. Актуальные вопросы правовой оценки состояния необходимой обороны // Вестник Краснодарского университета МВД России . – 2015. – №3 (29). – С. 56.

посягательство, его характер и степень общественной опасности может только страх.

Несмотря на множественные изменения 37 ст. УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда России, которые были нацелены на расширение возможностей законопослушных граждан для защиты от общественно опасных посягательств, судебная практика свела возможности необходимой обороны к нулю. А исследование К.А. Волкова показало, что у подавляющего количества опрошенных сотрудников полиции применение обстоятельств, которые исключают преступность деяния, создаёт практические трудности. И в половине случаев проблемы связаны с правовой оценкой деятельности сотрудников правоохранительных органов в состоянии необходимой обороны.¹ Споры по поводу содержания состояния необходимой обороны могут продолжаться вечно, потому что интересы посягающего и защищаемого находятся по разные стороны баррикад, а обстоятельства в каждом новом случае имеют самостоятельную и специфическую окраску.

3.2 Проблемы квалификации превышения пределов необходимой обороны

Наиболее сложным вопросом при применении законодательства о необходимой обороне является определение пределов допустимой защиты, пределов причинения вреда посягающему.

Ставя перед собой цель, найти социальный компромисс, законодательство вводит понятие «превышение пределов необходимой обороны».

Именно вопрос о границах допустимой защиты многие годы находится в центре внимания правовых исследований о необходимой обороне.

---

¹ Волков К.А. Указ. соч. – С. 13.

Превышением пределов необходимой обороны является применение обороняющимся чрезмерно сильной и интенсивной защиты, от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, которое ведет к причинению тяжкого вреда, который не был вызван необходимостью¹. То есть защищающееся лицо, умышленно выбирает действия, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства. В словаре русского языка, «явный» - означает совершенно очевидный, хорошо различимый, ясный². Очевидно, что термин "явность" предполагает не только объективное несоответствие, что существует в реалиях, но и субъективную оценку этого несоответствия, т.е. как оно понимается обороняющимся³. «Общественная опасность» это оценочный критерий. И он затрудняет правовую оценку, способствует нарушениям квалификации произошедшего и препятствует реализации законного права каждого гражданина на самооборону.

Федеральный закон от 1 июля 1994 года, внося поправки в тринадцатую статью Уголовного кодекса РСФСР, попытался описать ситуации, при которых причинение любого вреда не влекло ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Правомерной считалась защита осуществленная путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием которое представляло опасность для жизни обороняющегося. Эти изменения оказались неудачными, потому что невольно сужали рамки правомерного причинения вреда посягающему, поставив под сомнения правомерность лишения жизни посягающего в случаях захвата заложников или посягательства на изнасилование и других.

---

¹ Никитин, А.А. Указ. соч. – С. 127.

² Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М., 2007. – С. 916.

³ Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. – М., 2014. – С. 322.

Поэтому законодатель вернул более ёмкое понятие превышения пределов необходимой обороны как умышленное действие, явно не соответствующее характеру и степени общественной опасности посягательства (часть 2 статьи 37 УК РФ). Действие является умышленным, если лицо осознавало не просто фактическую сторону своего деяния и последствия деяния, но и его общественную опасность. Из этого выходит, что уголовно наказуемым превышение пределов необходимой обороны признается, если обороняющийся осознает несоразмерность своих ответных действий, и понимает, что имеет возможность пресечь посягательство, причинив гораздо меньший вред, чем тот, который наносит¹. Именно это субъективное представление обороняющегося надо установить, чтобы доказать вину в превышении пределов необходимой обороны.

Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность только за умышленное убийство 1 часть 108 статьи и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 1 часть статьи 114, совершенные при превышении пределов необходимой обороны. Причинение средней тяжести или легкого вреда здоровью, не может рассматриваться как преступление с превышением пределов необходимой обороны, потому что не будет явной несоразмерности защиты и причиненного вреда характеру и степени общественной опасности посягательства.

Большое количество правоведов поддерживают позицию, что при превышении необходимой обороны необходимо указывать на несоответствие интенсивности посягательства и обороны.² Правомерная оборона от общественно опасного посягательства, это, прежде всего соразмерность защищаемых интересов и степени тяжести нанесенного посягающему вреда. Поэтому необходимо определить, на что и как посягал нападающий, и какие

---

¹ Разумовских П.И. Уголовное право. – М.: Юридическая литература, 2001. – С. 57.

² Васильев А.М., Васильева Н.А. Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно правовой доктрине // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – №2. – С. 160.

ответные действия совершило защищающееся лицо. Вместе с этим, необходимо принимать во внимание, что люди имеют разное состояние здоровья, отличаются физической подготовкой и абсолютно индивидуально реагируют на стрессовые моменты. Поэтому нельзя требовать полного соответствия способов и средств защиты при осуществлении необходимой обороны.

Для того чтобы попытаться снизить количество ошибок при применении нормы, которая регламентирует право на необходимую оборону, необходимо уточнить и конкретизировать объективные критерии, принцип и механизм определения пределов необходимой защиты. В каждой отдельной ситуации установить соразмерность объективных и субъективных признаков посягательства и обороны. Только в случае не равенства всех признаков необходимо констатировать превышение пределов необходимой обороны.

Показателен случай, произошедший в Алтайском крае, когда человек, отбиваясь в драке, убил двух нападавших ножом. Верховный Суд РФ оправдал обвиняемого с мотивировкой: «Когда угроза реальна, перестараться в обороне невозможно»¹⁷. По материалам дела было установлено, что один из приятелей бил Ш. кулаком по голове, а другой ударил ножом. Раненый Ш. сумел забрать нож у нападавшего, в результате чего первый нападавший получил 23 удара ножом, второй – 29 ударов. Оба скончались на месте. Следствие сочло, что, пустив в ход чужой нож, Ш. превысил пределы самообороны. По мнению обвинения, в тот момент, когда холодное оружие оказалось у него в руках, опасность перестала существовать. Нижестоящие суды согласились с такой позицией, и Ш. был осужден. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу, отменила приговор.¹

Приведенный пример свидетельствует об отсутствии единообразного понимания природы необходимой обороны.

---

¹ URL: <http://www.rg.ru/2015/09/01/samozashita.html>.

В теории уголовного права не раз предпринимались попытки конкретизировать признаки понятия превышения пределов необходимой обороны. Предлагалось считать превышением пределов необходимой обороны и несвоевременную оборону, преждевременную или запоздалую.¹ Но чаще, встречаются случаи эксцесса обороны, когда налицо очевидное несоответствие интенсивности защиты, интенсивности посягательства.

Также трудностью, которая возникает при применении норм о необходимой обороне, является проблема учета эмоционального состояния защищающегося, возникшего в связи с нападением. Федеральный закон от 8 декабря 2013 года внес дополнение в статью о необходимой обороне, включив в нее часть 2.1, предусматривающую, что если вследствие неожиданности посягательства обороняющийся не смог оценить степень и опасность нападения, то его действия не являются превышением пределов необходимой обороны. Для сравнения мы можем рассмотреть нормы зарубежного законодательства. Например, в Уголовном кодексе ФРГ в 33 параграфе закреплено положение, в котором говорится, что если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит уголовному наказанию. В 33 статье Уголовного кодекса Швейцарии указано, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны вследствие волнения или замешательства, связанного с посягательством, то он не наказывается.² Подобные нормы имеют закрепления в Уголовных кодексах Латвии и Польши. Включение подобной нормы в наш уголовный закон было вполне оправданным шагом. Но, некоторые авторы отмечали, что введение понятия неожиданности, которое не имеет критериев, может существенно осложнить применение указанной

---

¹ Савельев И. И. Превышение пределов необходимой обороны // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №5. – С. 171.

² Уголовное право зарубежных стран: сборник законодательных актов. – М., 2009. – С. 87.

нормы¹. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 сказано, что при решении вопроса о неожиданности действия, необходимо брать во внимание место, время, способ посягательства, обстановку и эмоциональное самочувствие лица. То есть неожиданным может считаться, например, посягательство, которое совершается в ночное время, с проникновением в жилище. В основе определения неожиданности лежит объективный критерий, который включает в себя обстоятельства, в которых совершено посягательство (место, время, способ, орудия), а субъективным признаком является состояние обороняющегося. Например, испуг, страх, состояние здоровья. Также необходимо учитывать и возможный аффект. Состояние аффекта может появиться как во время посягательства, так и после его совершения. Из-за этого необходимо установить момент возникновения этого состояния, чтобы ограничить преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта². Волнение, неизбежно возникающее при посягательстве, отрицательно влияет на психическое состояние жертвы нападения. Но только волнение, достигшее по своей силе и интенсивности физиологического аффекта, способно произвести тот качественный скачок в сознании человека, который существенно сказывается на его интеллектуальной и волевой деятельности.³ Получается, что состояние испуга, замешательства и страха в момент посягательства являются оправданием для обороняющегося. Но анализируя судебную практику можно увидеть обратное.

---

¹ Федосова Е. Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве : автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8, 26.

² Петрова И. А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 79.

³ Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2(65). – С 12.

Например, за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, в 2015 году было осуждено 340 человек, за первое полугодие 2016 года квалифицировано 78 преступлений, а за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны 345. Но это лишь «верхушка айсберга». Основная масса - это приговоры за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, в том числе и которые повлекли за собой смерть, и за умышленное убийство, когда защита не смогла доказать, что подзащитный всего лишь оборонялся. Часто получается, что граждане, реализовавшие свое право на необходимую оборону необоснованно привлекаются к уголовной ответственности из-за некомпетентности сотрудников правоохранительных органов и сложности определения правомерности на практике.

Главным вопросом остается определение соответствия вреда причиненного и вреда предотвращенного.¹ То, что вред может быть меньшим, равным или большим - это всегда оценочное понятие и в каждом отдельном случае решение выносится судом.

Для того чтобы внести определенность во вторую часть 37 статьи УК РФ необходимо указание субъективного критерия явности, и перечисление уголовно наказуемых случаев превышения необходимой обороны, то есть: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, только в случаях умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью».

---

¹ Камынин В. В. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2963.

3.3 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

Помимо необходимой обороны, существует еще ряд обстоятельств, при которых деяния, формально содержащие признаки состава преступления, не являются уголовно наказуемыми. Эти деяния абсолютно правомерны, а иногда и общественно полезны. Эти обстоятельства описаны в 8 главе второго раздела Уголовного кодекса Российской Федерации. Помимо необходимой обороны, это причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38); крайняя необходимость (статья 39); физическое или психическое принуждение (статья 40); обоснованный риск (статья 41); исполнение приказа или распоряжения (статья 42).

Все эти обстоятельства, исключающие преступность деяния, обладают одними признаками:

- 1) Обстоятельства внешне схожи с признаками какого-либо преступления и являются сознательным выбором человека. То есть субъект, объект и объективная сторона могут частично совпадать с каким-то преступлением. Но субъективная сторона полностью не совпадает с содержанием в преступлении.
- 2) Второй признак – это то, что деяния предусмотрены законодательством, описаны в УК РФ, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, то есть являются правомерными и законными.
- 3) Третий, но важный признак, это то, что по социально-психологической сути они не представляют общественной угрозы.

Формулировка «обстоятельства, исключающие преступность деяния» кажется немного некорректной, потому что всем перечисленным обстоятельствам присущ материальный состав, то есть при этих обстоятельствах причиняется вред. Из этого выходит, что эти обстоятельства

должны изъять преступность не самого деяния, которое является объективной стороной поступка, а причиненного им вреда. Получается, что надо толковать «обстоятельство» как явление, которое сопровождает процесс и влияет на его формирование. Рассмотрев необходимую оборону, мы знаем, что этим обстоятельством является общественно опасное посягательство. Поэтому целесообразно было бы заменить термин «обстоятельства, исключаящие преступность деяния» на «основания правомерности причинения вреда»

В 8 главе уголовного кодекса общее понятие рассматриваемых обстоятельств отсутствует. В теории уголовного права, например Ю.В. Баулин рассматривает обстоятельство, исключаящее преступность деяния как «обстоятельство, исключаящее общественную опасность и противоправность деяния - это предусмотренный различными отраслями законодательства и внешне сходный с преступлениями общественно полезный (социально приемлемый) и правомерный поступок, совершаемый при наличии определенных оснований, исключаящий общественную опасность и преступность деяния, а тем самым и уголовную ответственность лица за причиненный вред»¹

А российский правовед А.И. Рарог разделяет обстоятельства, исключаящие преступность деяния на две группы, в зависимости от того, является ли совершенное деяние с причинением вреда общественно полезным или социально приемлемым². Общественно полезными считаются необходимая оборона, причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск. А социально допустимыми - причинение вреда при физическом и психическом принуждении, исполнение приказа или распоряжения. Причинение вреда в крайней

---

¹ Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность. – Харьков: Основа, 1991. – С. 41.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. –3-е изд., с изм. и доп. – М., 2009. – С. 141-142.

необходимости в зависимости от того, чьи интересы защищает лицо, может быть и социально целесообразным и общественно полезным.

На практике помимо необходимой обороны часто встречаются инциденты, связанные с применением гражданами своих прав, которые описаны в статьях 38 и 39 УК РФ. Данные обстоятельства обладают рядом схожих признаков с институтом необходимой обороны, в связи с чем, появляется необходимость в их отграничении.

Рассмотрим подробнее, чем же необходимая оборона отличается от других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Статья 38 Уголовного кодекса позволяет причинить вред при задержании лица, которое совершило преступление. Постановление Пленума Верховного Суда всесторонне проанализировало признаки, которые отграничивают необходимую оборону от нанесения вреда при задержании лица, совершившего преступление.¹ При задержании допускается применение физической силы, специального оружия и такое право имеется не только у работников правоохранительных органов, но и у любого гражданина. От необходимой обороны задержание лица отличается тем, что необходимая оборона это ответ на начавшееся, и еще не закончившееся посягательство на личность, права и интересы защищаемого или других лиц, интересы общества или государства. А задержание совершается, уже после общественно опасного посягательства, когда оно было окончено или пресечено и вред тому, кто совершил преступление, причиняется для того, чтобы задержать лицо и доставить органам власти. Если преступник сопротивляется и применяет физическую силу, то у лиц, которые осуществляют его задержание, возникает право на необходимую оборону. Это важный момент, потому что законодательством установлены более

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27. 09. 2012. № 19 « О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // Российская газета. – 2012. – № 227. – С. 56.

жесткие условия правомерности причинения вреда при задержании, чем в ситуации с необходимой обороной¹. Уголовно-правовые последствия наступают, только если при задержании причиняется определенный физический вред. Как и при необходимой обороне, внешне действия хоть и содержат признаки преступлений, но не являются таковыми, они общественно полезны и необходимы для задержания преступника. Вред, который был причинен при необходимой обороне, может быть большим, чем предотвращенный, а при задержании вред должен быть соответствующим характеру и опасности совершенного преступником преступления. К примеру, если преступник совершил убийство, либо другое тяжкое преступление, сопряженное с насилием, то лишение жизни является правомерным. Сотрудники правоохранительных органов освобождаются от уголовной ответственности за незаконное применение оружия, если промедление могло привести к непоправимым последствиям. Из этого выходит, что сейчас работники правоохранительных органов имеют больше прав для применения оружия при выполнении задания.²

Еще задержание преступника применимо только по отношению к лицу, которое пытается сбежать с места преступления, а необходимая оборона применима даже против опасных деяний невменяемых и лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности. Институт задержания преступника в настоящее время стремительно развивается, правоохранительные органы привлекают граждан к оказанию помощи по задержанию лиц, совершивших преступления, с целью предотвращения совершения ими новых преступлений или сокрытия от ответственности. За

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.52.

² Елисеев А. В. Возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием полицией // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015. – №6. – С. 45.

оказание этой помощи разработана система поощрения, материальная награда.¹

Также необходимую оборону следует отграничивать от крайней необходимости. Самым большим различием является то, что при крайней необходимости (статья 39 УК РФ) вред причиняется охраняемым законом интересам, таким как здоровье, общественный порядок, интересы службы и т.д., а при необходимой обороне вред наносится лицу, который совершил общественно опасное посягательство. Причинение вреда при крайней необходимости допустимо для пресечения реальной опасности, которая угрожает личности и правам лица, которое оказалось в таком положении, интересам государства и общества. Главное условие, чтобы угрожающая опасность была непосредственной, то есть, если эту опасность не устранить немедленно, то наступят пагубные последствия для охраняемых законом интересов. В отличие от необходимой обороны, крайняя необходимость может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, когда необходимая оборона обладает только прямым умыслом. Общим для данных обстоятельств является то, что они обладают социальной направленностью. Оказание помощи нуждающимся слоям населения, организация медицинской помощи, возмещение вреда, перемещение пострадавших в безопасное место – крайняя необходимость, как и необходимая оборона не случайно отнесены к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, потому что они направлены на устранение социальной напряженности и установление стабильности в обществе.

Следующим обстоятельством, исключающим преступность деяния, является причинение вреда охраняемым законом интересам из-за физического и психического принуждения. Большая распространенность данных случаев вынудила законодателя рассмотреть их в отдельной 40 статье

---

¹ Камратова Н.А. Необходимая оборона: проблемы применения уголовного закона. – Димитровград, 2015. – С. 32.

УК РФ. Физическим принуждением считаются действия насильственного характера, которые подавляют волю и лишают человека возможности действовать самостоятельно. Это принуждение называется непреодолимым. Психическое принуждение - это реальная угроза применения физического насилия, причинения материального или морального ущерба, которая может воплотиться в жизнь немедленно. Принуждение считается преодолимым, поэтому во второй части 40 статьи УК РФ законодатель отсылает нас к нормам о крайней необходимости.

Главное отличие принуждения от необходимой обороны заключается в направленности угрожающей опасности. В случае принуждения это целенаправленное физическое или психическое воздействие на лицо с целью заставить совершить или наоборот не совершить какое-либо действие, а при необходимой обороне главной целью является непосредственное причинение вреда конкретным интересам, охраняющимся государством. Еще одним отличием является то, что размер причиненного вреда при физическом принуждении не может быть равным или большим предотвращенной опасности.

Статья 41 УК РФ описывает следующее обстоятельство, которое необходимо отграничивать от необходимой обороны, им является обоснованный риск. Это правомерное создание опасности наступления последствий, которые предусмотрены законом, в целях получения общественно полезного результата. Этот риск разрешен в любой сфере деятельности и правом на него обладает каждый гражданин. Обязательным условием выступает то, что риск должен быть обоснованным, то есть должны быть соблюдены определенные условия. Риск должен быть основан на объективных знаниях и обширном практическом опыте, цели нельзя достигнуть другими средствами, не связанными с риском. Степень вреда, в отличие от необходимой обороны не имеет никакого значения для оценки действий рискующего. Действия при обоснованном риске нацелены не на

устранение прямого посягательства, а на достижение положительного эффекта, тогда как действия необходимой обороны устраняют наличную и действительную опасность. Также разницей является то, что нарушение правомерности риска, может возникнуть при наличии неосторожности в виде преступного легкомыслия либо при косвенном умысле, а превышение пределов необходимой обороны возможно только при прямом умысле, что категорически невозможно при превышении пределов обоснованного риска.

Следующей рассматриваемой нормой будет статья 42 УК РФ – исполнение приказа или распоряжения. Юридическая природа исполнения приказа или распоряжения отличается от природы других рассмотренных обстоятельств. Если при необходимой обороне действия лица признаются как общественно полезные, то в данной норме действия носят общественно опасный характер и могут быть уголовно наказуемыми. Это зависит от субъективной стороны - наличие либо отсутствие вины в какой-либо форме. Во второй части сказано, что лицо, которое умышленно выполняет заведомо незаконный приказ или распоряжение несет уголовную ответственность как организатор, а подчиненный - как исполнитель. Получается, что решающую роль играет то, осознавало ли лицо общественную опасность и незаконность приказа и своих действий, поэтому на практике возникают трудности с оценкой правомерности действий лица. Если в случае с исполнением приказа неосознание является основанием для признания действий не преступными, то при необходимой обороне лицо осознает противоправность своих действий, но не может отказаться от них. Также как и при обоснованном риске, при исполнении приказа опасность причинения вреда охраняемым законом интересам создается самим лицом, и лицом, которое отдало незаконный приказ или распоряжение.

Для всех рассмотренных обстоятельств характерно активно поведение, причиняющее существенный вред охраняемым законом интересам, то есть другому лицу, обществу или государству. Поэтому появляется вопрос о

возможной ответственности за причинение вреда, потому как этот вред по своей тяжести соответствует вреду, который наносится преступлением.

В одних случаях данные обстоятельства спровоцированы внешними условиями и применяются из-за необходимости защититься от общественно опасного посягательства на себя, другое лицо или другие охраняемые законом интересы, задержания преступника или предотвращения более значительного вреда. В других случаях они порождаются внутренними мотивами желания достичь общественно-полезного результата. Данное побуждение не присутствует только при исполнении незаконного приказа или распоряжения, потому что лицо не осознает их незаконности.

Причинение вреда при превышении условий правомерности, которые предусмотрены уголовным законодательством, влечет уголовную ответственность. Но учитывая, что намерения были социально-полезными, то эти преступления признаются совершенными при смягчающих обстоятельствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе проведено исследование института необходимой обороны и его уголовно-правовых аспектов. Изучена история развития необходимой обороны в уголовном праве России и зарубежных государствах. Рассмотрены понятие, правовая сущность и условия правомерности необходимой обороны. Затронуты спорные вопросы института необходимой обороны. В последней главе работы представлены проблемные моменты эффективности применения 37 статьи УК РФ и проблемы квалификации превышения пределов необходимой обороны. Также данная работа содержит предложения по улучшению содержания рассматриваемой нормы. Подводя итоги исследования можно сделать следующие выводы.

Институт необходимой обороны изучался человечеством с древнейших времен, и его корни уходят в далекое прошлое. Несмотря на это, законодательные положения до сих пор вызывают большое количество дискуссий, как в теории, так и на практике. В отечественном праве первые упоминания необходимой обороны появлялись уже в Русской Правде. Потом институт необходимой обороны то развивался, наделяя граждан все большими правами, то останавливался в своем развитии, но сейчас данная юридическая категория заняла достойное место в теории уголовного права. Анализ института необходимой обороны зарубежных государств необходим для сравнения и заимствования только определенных отдельных положений, потому что в чистом виде идеального положения о необходимой обороне нет ни в одном Уголовном кодексе. Например, интересным представляется перечень исключений из правил о превышении пределов необходимой обороны, предусмотренный УК Украины. Также считаем целесообразным выделить отдельное место мнимой обороне, как это сделано в УК Латвии,

Испании, Италии, Украины и указать субъективный критерий оценки явности, беря в пример УК Белоруссии.

Необходимая оборона – это естественное, неотъемлемое, субъективное право каждого гражданина, которое закреплено в ст. 45 Конституции РФ, провозгласившей право каждого защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом. По российскому уголовному законодательству необходимой обороной является правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда лицу, его совершающему. Законодатель подчеркивает, что право на необходимую оборону распространяется на всех лиц, вне зависимости от их профессиональной и иной специальной подготовки или служебного положения. При рассмотрении условий правомерности необходимой обороны в работе выдержано традиционное деление условий правомерности на относящиеся к посягательству и защите. К условиям посягательства относят общественную опасность посягательства, наличность и действительность. Условиями правомерности, относящиеся к защите, являются защита охраняемых благ, соразмерность защиты характеру и степени общественной опасности посягательства и причинение вреда только посягающему. Также, во второй главе рассмотрено понятие мнимой обороны и провокации обороны. Предложено включение в уголовный кодекс РФ отдельной статьи о мнимой обороне. Внесение данной нормы в Уголовный кодекс РФ, решило бы большое количество вопросов и проблем не только теоретического, но и практического характера. Норма должна содержать понятие мнимой обороны и четкую регламентацию случаев, при которых мнимая оборона исключает уголовную ответственность. Это нововведение необходимо для соблюдения верховенства принципа законности, в соответствии с которым уголовный закон должен четко разделять преступные и не преступные деяния.

В современной науке уголовного права выделяют 3 вида необходимой обороны, описанных в частях 1, 2 и 2.1 статьи 37 УК РФ. Это необходимая оборона при посягательстве, сопряженным с насилием, опасным для жизни; оборона при посягательстве, не сопряженным с насилием, опасным для жизни; необходимая оборона при неожиданном посягательстве.

В последней главе работы выявлен ряд проблем в эффективности применения уголовного закона, определения соразмерности причинения вреда при необходимой обороне, квалификации превышения необходимой обороны и указаны предложения по совершенствованию нормы о необходимой обороне. Главной остается проблема стереотипов в работе следственных и судебных органов, которые допускают ошибки и необоснованно привлекают к уголовной ответственности граждан, которые действовали в состоянии необходимой обороны.

Проблемой применения норм статьи 37 УК РФ является определение обстоятельств и доказательств неожиданности нападения (ч. 3 ст. 37 УК РФ).

Также трудностью, которая возникает при применении норм о необходимой обороне, является проблема учета эмоционального состояния защищающегося, возникшего в связи с нападением. Из этого следует, что состояние испуга, замешательства и страха в момент посягательства являются оправданием для обороняющегося. Но анализируя судебную практику можно увидеть обратное.

Мы считаем, что требуются изменения в самом названии статьи. Было бы точнее с точки зрения отражения содержания и юридического назначения, если бы статья звучала как «Причинение вреда при необходимой обороне», потому что законодатель предусматривает защиту от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда, а запрещенными называет действия, которые не соответствовали характеру и степени опасности посягательства.

Проблема квалификации необходимой обороны связана с нечеткой формулировкой преступлений. Решением проблемы является изменение редакции статьи о необходимой обороне. Необходимо расширить перечень общественно-опасных посягательств, при защите от которых будет являться правомерным причинение любого вреда. Это посягательства, сопряженные с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося и других лиц, а также с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья причинением тяжкого вреда здоровью; насильственные действия сексуального характера и изнасилования; противоправное насильственное проникновения в жилище или иное помещение; нападение группой лиц и вооруженное посягательство.

Так же редакции требует 2 часть 37 статьи. Во-первых, настоящая норма должна определять правомерность причиненного вреда, а не защиты. Во-вторых, формулировка «характеру и опасности посягательства» является не совсем удачной, потому что уголовному праву характер и степень общественной опасности знакомы как количественные и качественные критерии самого важного материального состава преступления, поэтому использование словосочетания «характеру и степени общественной опасности посягательства» во второй части 37 статьи будет юридически более точным. В-третьих, в формулировке рассматриваемой нормы присутствует рассогласование в определениях правомерной необходимой обороны и превышении её пределов. Правомерная необходимая оборона - «не является преступлением причинение вреда посягающему», а превышение пределов правомерности - «умышленных действий, явно не соответствовавших характеру и опасности посягательства». Термины «вред» и «действия» в данной норме не тождественные и не сопоставимые. Логичнее было бы превышение пределов определить как «..действий, причинивших вред, явно не соответствующий..».

Еще, необходимо указание субъективного критерия явности, и перечисление уголовно наказуемых случаев превышения необходимой обороны. В итоговой редакции 2 часть 37 статьи звучит следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признаются действия, причинившие вред, явно для обороняющегося несоответствующий характеру и степени общественной опасности посягательства, только в случаях умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью».

Для снижения количества ошибок при применении нормы, регламентирующей право на необходимую оборону, необходимо конкретизировать объективные критерии, принцип и механизм определения пределов допустимой защиты. В каждом конкретном случае надо установить соразмерность всех объективных и субъективных признаков посягательства и защиты. И только в случае несоразмерности всех признаков следует признавать превышение пределов необходимой обороны.

Помимо необходимой обороны, 8 глава уголовного кодекса РФ содержит другие обстоятельства, исключающие преступность деяния, это причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38); крайняя необходимость (статья 39); физическое или психическое принуждение (статья 40); обоснованный риск (статья 41); исполнение приказа или распоряжения (статья 42). Данные обстоятельства обладают рядом схожих признаков с институтом необходимой обороны, в связи с чем, появляется необходимость в их отграничении.

Статья о необходимой обороне необходима в нашем законодательстве, она - гарантия защиты прав граждан. Это надежда на то, что правоохранительные органы правильно истолкуют ситуацию, помогут невинному человеку и накажут преступника. Но на сегодняшний день формулировка статьи, её конструкция не отвечают требованиям права человека на защиту. Решение ряда проблем института необходимой обороны позволит государству расширить круг прав для граждан, а у них повысится уровень доверия к правоохранительным структурам, снизится социальная напряженность в обществе. Наука уголовного права не стоит на месте, постоянно изменяется и совершенствуется. Вероятно, что уже в ближайшем будущем появятся новые рекомендации, корректировки и положения, которые помогут разрешить многие противоречия в институте необходимой обороне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ (ИЛИ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ)

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: ПРИОР, 2001. – 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 25 ноября 2016 г. – М.: Проспект, 2016. – 272 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 01 марта 2014 г. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.
4. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ // СЗ РФ от 16.12.1996. – № 51. – 5681 с.
5. Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 N 1026-1 // ВСНД и ВС РСФСР от 18.04.1991. – № 16.
6. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 // ВСНД РФ и ВС РФ от 23.04.1992.
7. О внесении изменений в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Федеральный Закон № 29-ФЗ от 14.03.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – 1021 с.
8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – 4848 с.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон

Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч.1). – 3452 с.

10. О применении судами законодательства о необходимой и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума верховного суда Российской Федерации от 27. 09. 2012. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 227. – 56 с.

II. КНИГИ, МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

11. **Баулин, Ю.В.** Обстоятельства, исключаящие преступность / Ю.В. Баулин. – Харьков: Основа, 1991. – 360 с.

12. **Бриллиантов, А.В.** Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание переработанное и дополненное) / А.В. Бриллиантов. – М: РАП, 2015. – 579 с.

13. **Галахова, А.В.** Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / А.В. Галахова. – М: Норма, 2014. – 736 с.

14. **Жидков, О.А.** Соединенные Штаты Америки. Конституция и иные законодательные акты / О.А. Жидков. – М: Прогресс, 1993. – 768 с.

15. **Игнатов, А.Н. Козочкин И.Д.** Уголовное право буржуазных стран. Общая часть / А.Н. Игнатов, И.Д. Козочкин. – М: Омега-Л, 1990. – 576 с.

16. **Камратова, Н.А.** Необходимая оборона: проблемы применения уголовного закона / Н.А. Камратова. – Дмитровград: Юриспруденция, 2015. – 344 с.

17. **Кауфман, М.А.** Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / М.А. Кауфман. – М: Юрлитинформ, 1998. – 304 с.

18. **Кони, А.Ф.** О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. – М: Норма, 1996. – с. 186

19. **Орехов, В.В.** Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
20. **Разумовских, П.И.** Уголовное право / П.И. Разумовских. – М: Юридическая литература, 2001. – 245 с.
21. **Рейнгард, Б.** Необходимая оборона / Б. Рейнгард. – Казань: Фирма, 1898. – 345 с.
22. **Ромашкин, П.С.** Основные начала военно-уголовного законодательства Петра I / П.С. Ромашкин. – М: РИО ВЮА, 1947. – 94 с.
23. **Серебрянникова, А.В.** Основные черты УК ФРГ / А.В. Серебрянникова. – М: Норма, 1999. – 86 с.
24. **Соколов, Н.Н. Чупаленков, И.Г.** Необходимая оборона / Н.Н. Соколов, И.Г. Чупаленков. – М: Моск. рабочий, 1972. – 94 с.
25. **Сухарев, А.Я.** Правовые системы стран мира: Энциклопедический словарь / А.Я. Сухарев. М: Норма, 2003. – 987 с.
26. **Таганцев, Н.С.** Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т 1/ Н.С. Таганцев. – М: Наука, – 380 с.
27. **Фельдштейн, Г.С.** Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн. – Ярославль: типография Губернского правления, 2003. – 690 с.
28. **Чучаев, А.И.** уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / А.И. Чучаев. – ИНФРА-М, 2013. – 473 с.

III. СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

29. **Афендиков, В.С.** Где же тот предел необходимой обороны? / В.С. Афендиков // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 4. – С. 1-4.

30. **Бабичев, А.Г.** Убийство при превышении пределов необходимой обороны: предложения по совершенствованию УК РФ / А.Г. Бабичев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 214-217
31. **Берестовой, А. Н.** Реализация права граждан на необходимую оборону / А.Н. Берестовой // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2(65). – С 11-14.
32. **Берлин, Е.М.** Реализация прав на необходимую оборону / Е.М. Берлин // Гражданин и право. – 2002. – № 9-10. – С. 12-18.
33. **Буевич, Е.И.** Этапы развития необходимой обороны в послереволюционной России / Е.И. Буевич // Вестник Омской юридической Академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 114-118.
34. **Васильев, А.М. Васильева, Н.А.** Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно правовой доктрине / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – №2. – С. 157-162.
35. **Волков, К.А.** Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики / К.А. Волков // Российский судья. – 2013. – №4. – С.14-16.
36. **Воскресов, Б. Н.** Ошибки при применении норм УК РФ о необходимой обороне / Б.Н. Воскресов // Уголовный процесс. – 2012. – №6. – С. 62-64.
37. **Городнова, О.Н.** Понимание и реализация права на необходимую оборону / О.Н. Городнова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 159-164.
38. **Дмитренко, А. П.** Факторы, влияющие на эффективность применения уголовно-правовой нормы о необходимой обороне в современной правоприменительной практике / А.П. Дмитренко // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С. 76-80.

39. **Елисеев, А.В.** Возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием полицией / А.В. Елисеев // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015. – №6. – С. 44-47.
40. **Камынин, В. В.** Ответственность за превышение пределов необходимой обороны / В.В. Камынин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2961–2965.
41. **Кобец, П.Н.** Институт необходимой обороны - один из первых уголовно-правовых институтов / П.Н. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 4. – С. 156-160.
42. **Никуленко, А. В.** Актуальные проблемы необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / А.В. Никуленко // Научный портал МВД России. – 2011. – №1. – С. 50-55.
43. **Петрова, И.А.** Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола / И.А. Петрова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 76-82.
44. **Рамазанов, И.Р.** Необходимая оборона, а не превышение ее пределов / И.Р. Рамазанов // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С. 74-78.
45. **Савельев, И. И.** Превышение пределов необходимой обороны / И.И. Савельев // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №5. – С. 171-176.
46. **Стус, Н. В.** Юридическая природа нормы о необходимой обороне / Н.В. Стус // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 177-180.
47. **Миронов, С.И.** Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: особенности регулирования./ С.И. Миронов // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 61-67.
48. **Музлов, А.В.** Возникновение и развитие института необходимой обороны. / А.В. Музлов // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 102-106

49. **Никитин, А.А.** Проблемы применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключающие преступное деяние (ст. 37 УК РФ) / А.А. Никитин // Познавательный журнал. – 2014. – №15. – С. 48-52.

50. **Ткачевский, Ю.М.** Институт необходимой обороны / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – 2003, – № 1. – С. 20-38.

51. **Ткаченко, Т.В.** Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта / Т.В. Ткаченко // Законность. – 1996. – № 7. – С. 31-33.

52. **Щелкогорова, Е.В.** Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны/ Е.В. Щелкогорова // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 60-65.

IV. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

53. **Морозов, Н.А.** Преступность и борьба с ней в современной Японии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук / Н.А. Морозов. – Владивосток, 2000. – 60 с.

54. **Федосова, Е.Ю.** Необходимая оборона в российском уголовном праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук / Е.Ю. Федосова. – М., 2006. – 84 с.

V. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

55. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 19-20.

56. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 5. – С. 13—14.

57. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5. – С. 19-20.

58. Бюллетень судебной практики Свердловского суда. – 2014. – № 5.
– С. 8.

VI. ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

59. Бюллетень судебной практики Октябрьского районного суда г. Уфы. – 2014. – № 7(24). – 2014. // СПС КонсультантПлюс.
60. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. – 2006. – № 4(29). // СПС КонсультантПлюс.
61. Портал Российской газеты. – Режим доступа:
<https://rg.ru/2016/11/23/reg-urfo/perestrelka-na-urale-zastavila-govorit-o-rasshireni-predelov-samooborony.html>
62. Портал Российской газеты. – Режим доступа:
<https://rg.ru/2016/09/08/reg-urfo/rasstrel-piateryh-chelovek-na-urale-priznali-dopustimoy-samooboronoj.html>